Александр
Тамоников
Консервация ненависти
Для кого последний патрон?

Проект «ЭЛЬБА»

Александр Тамоников

Консервация ненависти

«Эксмо»
2014

Тамоников А. А.

Консервация ненависти / А. А. Тамоников — «Эксмо», 2014 — (Проект «ЭЛЬБА»)

Штурмовая группа старшего лейтенанта Павла Бакарова принимала участие в нескольких спецоперациях на Северном Кавказе, совершила не один десяток боевых выходов – и все без потерь. Но однажды удача отвернулась от группы, и рядовая операция закончилась трагедией. Бойцы попали в засаду. В живых остались только сам Павел и прапорщик Штеба, но и их захватили в плен. Через несколько дней старшему лейтенанту удалось бежать. Штеба погиб. После этого случая Павел Бакаров уволился из вооруженных сил и поселился в небольшом провинциальном городке. Несколько лет старлей жил тихой гражданской жизнью, пока однажды не повстречал на улице города прапорщика Штебу – живого и невредимого…

© Тамоников А. А., 2014
© Эксмо, 2014

Содержание

Глава первая 6
Глава вторая 20
Глава третья 35
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Александр Тамоников
Консервация ненависти

© Тамоников А., 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Все, изложенное в книге, является плодом авторского воображения. Всякие совпадения случайны и непреднамеренны.
От автора

Глава первая

Станица Горская, место временной дислокации
отряда специального назначения,
2 июля, вторник

Командир штурмовой группы капитан Дмитрий Крабов с утра находился в парке боевых машин, если таковым можно назвать небольшую, огороженную рядом колючей проволоки, выровненную грунтовую площадку. Несмотря на то что часы показывали всего 10 утра, на улице было жарко. На небе ни облачка, и солнцу ничто не мешало усердно греть землю. Сейчас самое время сидеть в модуле или на крайний случай под защитой брезента полевой палатки. Но Крабов находился в парке, где водитель группы сержант-контрактник Игорь Тарасов менял радиатор. Металл нагрелся, и сержант ругался, пытаясь затянуть гайку:

– Твою мать! Неужели нельзя было ремонт на ночь перенести? Все спокойно сделал бы до утра, без суеты, в прохладе. Нет, машина нужна прямо сейчас.

– Перестань ныть, Тарас, – сказал Крабов. – Машина нам действительно нужна. Не гонять же постоянно БТР по близлежащим хуторам. Так мы за неделю месячный запас горючки сожжем.

– Ну, конечно, нужна, кто бы спорил. Вот только когда не было радиатора, об этом «УАЗе» особо никто не вспоминал. А нашли, так сразу давай, без этой рухляди отряд, как без рук.

– Меньше болтай, работай.

– Да как работать, командир, если до железа не дотронуться?!

– Перчатки надень.

– В перчатках гайки не завернешь. И что за спешка?

– Ты мне скажи, когда «УАЗ» будет готов?

– Скоро.

– Это не ответ.

– Через час. Устроит?

– Ладно. Работай, я пошел к нашим.

– Вот-вот, группа в открытой палатке, да в тени спать будет, а тут долбись с этой железкой.

– Тарас! – повысил голос капитан. – Не нарывайся на неприятности.

– Есть, не нарываться на неприятности. Нет, контракт закончится, свалю домой, там у нас лето как лето, реки как реки и леса с грибами, а не с бандами.

– Это твое право, но «УАЗ» максимум через час должен быть готов к использованию. Нам вечером район патрулировать.

К командиру группы подошел посыльный:

– Товарищ капитан, разрешите обратиться?

– Обращайся!

– Вас вызывает командир отряда.

– Где он сейчас?

– В штабном модуле.

– Хорошо. Свободен. – Крабов повернулся к сержанту: – Тарас, час, не больше!

– Да понял я!

Дмитрий прошел в штабной модуль, зашел в отсек командира, начал доклад:

– Товарищ подполковник…

Командир отряда подполковник Губарь Борис Викторович остановил подчиненного:

– Отставить. Проходи, присаживайся к столу.

Крабов сел на складной стул, под струи тарахтящего, еще советских времен кондиционера БК-2000:

– Хорошо, прохладно, на улице полный штиль и зной, градусов за тридцать в тени. Лето в этом году выдалось жаркое.

– Оно и в Центре такое же. В Москве – тридцать с лишним.

– И что происходит с погодой? То до Нового года дожди и плюсы, то в марте мороз, а в апреле дожди осенние.

– Глобальное потепление, слыхал о таком?

– Слышал, только все это хрень. Думаю, никто сейчас не может объяснить причин изменения в погоде. У меня под Рязанью винограда сроду не было, а сейчас, как в Средней Азии, полно, дыни выспевают, скоро пальмы сажать будем.

– Так, Дима, погода погодой, пальмы пальмами, а вызвал я тебя не для того, чтобы рассуждать на отвлеченные темы.

– Что? Где-то возникла проблема? – внимательно посмотрел на командира капитан.

– Не знаю, проблема или нет, а полчаса назад мне позвонили из ОВД станицы, жители хутора Калач вчера вечером и сегодня рано утром видели на заброшенной ферме трех неизвестных мужчин, из которых один, как минимум, вооружен автоматом.

– А у полиции не хватает сил, чтобы самим проверить информацию?

– А на какой хрен, – в тон капитану ответил подполковник, – тогда мы здесь стоим? Отряд имеет задачу прикрытия района от проникновения на его территорию любых бандформирований. Да кому я это объясняю?! Короче, Дима, бери свой «УАЗ», надеюсь, он уже исправен?

– В 11.00 будет исправен, – ответил, посмотрев на часы, Крабов.

– Хорошо. В 11.00 на «УАЗе» с водителем и двумя офицерами группы едешь на хутор Калач. Там найдешь хозяина новой фермы, некого Степана Сергеевича Гулебу. Он прояснит ситуацию.

– Новая ферма, старая ферма, это не в одном кооперативе?

– На хуторе все узнаешь, я не в курсе, что там в кооперативе и что в личном хозяйстве. Мы должны обеспечить спокойную жизнь жителям района. Остальное меня не интересует.

– Понял. Значит, из Калача передали, что видели трех вооруженных людей.

– Трех! Но вооруженного – одного.

– Ладно, проверим эти фермы. Успокоим хуторян.

– Будьте осторожны. Местные жители видели трех чужих людей, но сколько их там может быть на самом деле, неизвестно.

– Борис Викторович! Мы всегда работаем предельно осторожно.

– Давай, связь, если что, прямо со мной!

– Тогда до связи!

Капитан поднялся и вышел из отсека командира. Посмотрел на часы, 10.35. Тарасов просил час, он еще не прошел. Крабов зашел в помещение дежурного по части. Сам дежурный, согласно распорядку дня, в это время спал за ширмой, поэтому его встретил помощник дежурного – сержант Соев.

– Мне позвонить надо, – тихо, чтобы не разбудить офицера, сказал Крабов.

– Пожалуйста.

Капитан снял трубку телефона внутренней связи, набрал короткий, в три цифры, номер.

– Сержант Лагин, – ответил молодой голос дежурного по казарменному модулю.

– Это Крабов!

– Да, товарищ капитан?

– Позови-ка к телефону старшего лейтенанта Бакарова!

– Одну минуту.

– Я, командир! – вскоре ответил Бакаров.

– Слушай меня, Паша, – приказал капитан, – возьми с собой Семена Штебу, из ружкомнаты четыре автомата, по два магазина к ним и следуйте в парк боевых машин.

– Куда едем?

– В парке все объясню.

– «Брони ки» взять?

– Ты на улице был?

– Так точно!

– Хочешь спариться в жилетах? В принципе, если хочешь, бери для себя, Штебы, Тараса, для меня не надо.

– Понял. Время сбора?

– Пятнадцать минут.

– Есть.

Когда Крабов положил трубку, помощник дежурного по части поинтересовался:

– Далеко собрались, товарищ капитан?

– Нет! На хутор Калач.

– А что там?

– Ты забыл, что оторвали любопытной Варваре?

– Нет, но я должен буду доложить дежурному по отряду о выходе группы.

– Докладывай. К тому времени как он встанет, мы уже вернемся.

– Удачи!

– Спасибо.

Крабов вышел из штаба и направился к парку боевых машин.

Сержант же, проводив взглядом капитана, осторожно посмотрел за ширму, убедился, что дежурный спит, вышел в коридор, достал сотовый телефон, набрал номер:

– Мадьяр? Это я! Группа скоро выезжает к вам. Нужный человек в ее составе.

– Понял тебя, благодарю. Вечером, у дома подруги тебя встретит мой человек, передаст деньги.

– Хорошо!

Соев отключил телефон, убрал из памяти номер, поменял sim-карту, прежнюю сломал и забросил за шкаф. Сел за пульт, продолжая нести службу.

В парке Тарасов закончил наконец ремонт. Завел двигатель, минуты три смотрел на прибор, показывающий температуру в системе охлаждения. Ударив по рулевому колесу, вышел из машины. Как раз в тот момент, когда подошел Крабов.

– Все, командир, «ласточка» готова. Еще помою ее, и можно выезжать, – доложил сержант.

– Помоешь потом. Сейчас сам в душ, затем быстро переодеться и сюда.

– А что такое?

– Поедем на хутор Калач, там местные вооруженных чужаков видели.

– Поэтому и торопил?

– Я только что получил задачу, а ты не теряй время.

– А оружие?

– Принесут Бакар и Хохол.

– Понял. Я быстро.

Водитель убежал, подошли старший лейтенант Бакаров и прапорщик Штеба.

– Далеко собрались? – спросил старлей.

– На хутор Калач.

– А там что, сегодня калачи раздают? – усмехнулся Штеба.

– Там сегодня, – серьезно ответил командир группы, – а точнее, вчера поздно вечером и сегодня рано утром, местными жителями были замечены трое неизвестных мужчин, один из

которых имел при себе автомат. Не исключено, что все трое хорошо вооружены. Наша задача – прибыть на хутор, получить информацию по неизвестным, оценить обстановку, принять решение… в общем, отработать район.

– С чего бы боевикам, если, конечно, местные ничего не попутали, выходить на равнину такой малой группой и открыто шарахаться на виду у хутора? – заметил Бакаров. – Проще было сразу явиться в станичный отдел внутренних дел и сдаться.

– Кто знает, Паша? Но, возможно, местные и попутали что-то. А возможно, у хутора чужаков не трое, а гораздо больше.

– Где они обнаружены? – спросил Штеба.

– На старой ферме, где-то совсем рядом с хутором.

– Не слишком удобное место. Может, кто-то из соседей приехал поживиться досками или кирпичом? Ферма-то брошена.

– Там уже наверняка все, что можно было стащить, стащили хуторяне Калача, но не будем гадать. Оружие в машину, Паша, – обратился командир группы к Бакарову, – проверь работоспособность радиостанции.

– Да, командир.

Подошел и водитель, сержант Тарасов.

– Ну вот все в сборе, – сказал Крабов. – Кто желает, может надеть «броник», оружие привести к бою и поставить на предохранитель.

Когда подчиненные выполнили распоряжение, капитан приказал:

– Готовы? По местам!

Офицеры забрались в кузов. Бронежилет надел только водитель.

– Вперед, в Калач! – отдал Крабов следующий приказ.

Проехав полевой контрольно-технический пункт, он по радиостанции вызвал на связь командира отряда:

– Станица! Я – 3! Прием!

– Я – Станица, – ответил подполковник Губарь.

– Мы начали работу!

– Удачи! До связи!

– До связи!

Двенадцать километров, отделяющие станицу Горскую от Калача, спецы проехали за пятнадцать минут, учитывая потерю времени на выезд с захламленной за парком территории. В хуторе их ждал хозяин животноводческой фермы, он же глава местного совета. «УАЗ» встал у его дома, от которого было рукой подать до новой фермы. Бойцы группы сразу же покинули машину и спрятались в тени густой ветлы. Местный глава подошел к Крабову:

– Здравствуйте, я – Гулеба Степан Сергеевич.

– Здравствуйте, капитан Крабов Дмитрий, это вы сообщили в станичный ОВД о посторонних, объявившихся у хутора?

– Я, товарищ капитан. Честно говоря, ожидал, что приедет полицейский наряд.

– А приехали мы. Кто первым обнаружил неизвестных?

– Так это, Валька Дунина. Ее хата напротив. Она у нас цветочница знатная, любит, понимаете ли, цветочки разводить. Из станицы в область саженцы всякие возит. Она вечером заметила чужаков, а утром одного из них видел скотник Михай.

– Где сейчас любительница цветов? – прервал Гулебу капитан.

– Так дома, наверное. Напротив он.

– Она не у вас работает?

– У меня. Дояркой. Утром коров подоила, теперь пойдет на ферму вечером. Она первая неизвестных и заметила.

– Позовите ее! И заодно скотника.

– Ага! Это мы быстро. Колька, – крикнул он парнишке лет десяти, ковырявшему в носу, сидя на бревне, – мать позови! И за Михаем сбегай.

– А че мне за это будет? – хитро прищурился парнишка.

– Пряник.

– Фи! Пряник мне и мамка купит.

– Колька! Дело серьезное. Или ты хочешь, чтобы тебя в полицию забрали?

– Не-е, я хочу, чтобы Михай велосипед починил.

– Починит. Беги.

– Ну, ладно.

Парень спрыгнул с бревна через забор, и вскоре из дома вышла симпатичная молодая женщина, на ходу поправлявшая густые черные волосы, и, поглядывая на Крабова, приблизилась к Гулебе:

– День добрый! Звали?

Хозяин фермы кивнул на капитана:

– Вот офицер тобой интересуется.

– Да? – играючи ответила женщина. – Так чего на солнце стоять, пойдемте в хату, я вас чаем угощу.

– Извините, Валентина?..

– Да просто Валентина. Я еще не так стара, чтобы называться по отчеству.

– Извините, Валентина, – представившись, продолжил Крабов, – это вы первой увидели незнакомцев?

– Получается, я.

– Как это произошло?

– Черт, парит-то как, может, действительно в хату пройдем, товарищ капитан? – вытер платком лицо Гулеба.

– Давайте на крыльцо. Нам сейчас не до чаев.

Поднялись на крыльцо, и Валентина присела напротив мужчин, продолжая смотреть на офицера.

– Вы на старые доски внимания не обращайте. Некому заменить, мужика-то в доме нет.

– Валька, давай по делу! – оборвал ее Гулеба.

– Ну, по делу так по делу, – вздохнула она. – Вчерась, значит, я, как жара спала, вышла во двор клумбы полить. Стою, поливаю, по сторонам смотрю, а старая ферма как раз из палисадника хорошо видна. Ну, и вижу, как от силосной ямы ко второму коровнику трое мужиков идут. Не гурьбой, один за другим. Подумала, откуда они взялись? Из соседнего хутора пешком далековато будет, а шума машин слышно не было. Я шланг положила, так, чтобы сверху цветы заливались, и подошла к калитке.

– Это к той, что справа? – спросил Крабов.

– Другой тут нет.

– И что дальше?

– А ничего. Троица за коровник зашла, а может, и в здание, и все. Ну, постояла я немного, воду выключила и к нему пошла, – кивнула она на Гулебу, – рассказать, что видела. Степан вышел, а следом Варюха его. Ох, и ревнивая баба, к столбу приревнует. На меня же давно, как муженек на заработки уехал, да так и не вернулся, косо смотрит. Боится, наверное, что соблазню Степана.

– Чего ты несешь, Валька? Варя так просто вышла.

– Ага! На дойку вечернюю она тоже так просто бегает, да?

– Так, Степан Сергеевич, Валентина, – остановил перепалку Крабов, – лучше в своих личных делах разберетесь без меня. Скажите, Валентина, сколько было времени, когда вы увидели неизвестных?

– Точно не скажу, но где-то между 10 и 11 вечера. По телевизору как раз новости по НТВ шли.

– Хорошее у вас зрение.

– Не жалуюсь. Я вообще женщина здоровая.

– Это заметно. У неизвестных было при себе оружие?

– Чего не видела, того не видела.

– После Степана Сергеевича к себе пошли?

– А куда же еще? У нас тут клуба нет, да и кавалеров тоже. Глухомань, в общем. А для одинокой женщины так вообще тоска смертная. Думаю хату продать и в город податься. Или в станицу. Все веселее будет, да и, глядишь, кто-нибудь пригреет.

– Тьфу! – сплюнул на землю Гулеба. – Кто о чем, а баба о мужике.

– А ты не плюйся, Степан, тебя бы на мое место. Хотя вам, мужикам, все нипочем. Нет бабы, самогона полно.

– У вас так всегда? – покачал головой Крабов.

– Как? – вскинула на него удивленный взгляд Валентина.

– Как сейчас.

– Да нет, – ответил Гулеба, – это она при вас хвост распушила, да и то понять можно. Одной на самом деле жизнь не праздник.

– Ладно, – проговорил капитан, – еще один вопрос, Валентина.

– Да ради бога, сколько угодно.

– Вы наверняка из дома или со двора, вернувшись от Степана Сергеевича, смотрели за старой фермой.

– Смотрела. И собаку с цепи спустила. Меня, кроме пса, защитить некому.

– Понятно. Что еще видели?

– Ничего. Те трое как вошли на старую ферму, так там и остались.

К крыльцу подошел мужчина лет пятидесяти. От него тянуло жутким перегаром.

– Здоровеньки всем. Колька сказал, что нужен я?

– Опять с утра нажрался? – скривился Гулеба.

– Самую малость, начальник, для поправки здоровья. Из больного какой работник?

– Вы скотник? – повернулся к нему Крабов.

– Так точно. Басов Михаил Петрович. Или Михай. Меня на хуторе больше Михаем кличут, а я ничего, не в обиде.

– Вы тоже, Михаил Петрович, видели троих на старой ферме?

– Не-е. Одного. Я встаю рано, потому как ложусь тоже засветло.

– Конечно, если уже к пяти часам вдрызг, – усмехнувшись, заметила Валентина.

– Ты, Валька, напраслину не гони! Да, выпиваю, а кто нынче не пьет? Вот тока Степан. Так у него семья, хозяйство, а у меня что? Ни жены, ни детей, выходит, и радости никакой.

– Вы, Михаил Петрович, не отвлекайтесь. Значит, видели одного постороннего мужчину, который был вооружен автоматом, так?

– Да.

– Во сколько и где вы его видели?

– Так часов в шесть, на старой ферме.

– Где именно на ферме?

– На углу ближнего коровника. Того, что у навозной кучи. Правда, куча та давно бурьяном заросла.

– Сам где находился в это время?

– На работу шел. Тут недалече. Как раз за усадьбой Степана и увидел чужого мужика.

– Он вас тоже видел?

– Наверное. Потому как сразу ушел за коровник.

– И это было примерно в шесть часов утра?

– Ну, может, минут пятнадцать седьмого, я еще за пузырьком к одной бабке заходил. Но не позднее, потому как полседьмого был уже на работе. А когда Степан подошел, то и ему рассказал о мужике.

– При нем точно был автомат?

– Ну, автомат али ружье какое, сказать не могу. Но оружие было. Точно.

– А как по-вашему, Михаил Петрович, что могло заинтересовать на старой ферме трех вооруженных мужчин?

– Ума не приложу, – пожал плечами скотник. – Может, искали чего?

– Ага! Клад, – вновь усмехнулась Дунина, – сундук с золотом.

– Не умничай, Валь, – оборвал ее Гулеба.

– А позже неизвестных кто-нибудь видел? – спросил, поднимаясь, Крабов.

– Сообщений не поступало, – ответил Гулеба. – Я, как положено, позвонил в полицию, людей о чужаках предупредил, а тут вы подъехали.

– По прямой от новой фермы до старой метров триста?

– Где-то так. Но на машине по прямой не проехать, только в объезд.

– Это по грунтовке, что уходит вправо?

– Да метров пятьсот, потом налево у большого камня. И еще столько же.

– А куда вообще ведет эта грунтовка?

– На дорогу к соседней станице. Там шоссе, асфальт.

– И сколько верст до шоссе?

– Верст десять, не меньше.

– А у развалин, где большой камень, машину спрятать можно?

– Тут везде машину спрятать можно. Кругом овраги да балки. Окромя северной стороны, где поля. А за полем предгорье, дальше горы.

– Это я вижу. Сейчас на новой ферме работники есть?

– Нет! Михай тут, стадо на поле с пастухами.

– Прямую дорогу покажешь? – повернулся Крабов к скотнику.

– Надо – покажу, тока на старую ферму не пойду.

– Этого и не требуется. Ну, что ж, спасибо за информацию. Вас, Степан Сергеевич, прошу находиться на хуторе, предупредите хуторян, чтобы детей по домам закрыли, да и сами без надобности на улицу не выходили. Пока мы не проверим старую ферму.

– Потом, может, все-таки зайдете? – спросила Дунина. – У меня есть чем угостить наших защитников.

– Посмотрим. Вам, Степан Сергеевич, все ясно?

– Ясно, товарищ капитан.

– Ну, и славно. Михай, идем.

Крабов с Басовым подошли к бойцам группы.

– И как обстановка, командир? – спросил Бакаров.

– А черт его, Паша, знает. Вот Михай, – кивнул на скотника капитан, – да еще одна женщина видели трех неизвестных людей, по словам Михая, у одного был то ли автомат, то ли ружье. Зашли неизвестные на старую ферму, что в трехстах метрах отсюда, вчера вечером, где-то между 22.00 и 23.00. В 6.15 еще находились на ферме. Кто они, зачем пришли, непонятно. Ночью в хутор не входили. После 6.15 их больше никто не видел. В общем, непонятка полная. Кто они, откуда появились, зачем приходили? Неизвестно. Как неизвестно и то, на ферме они сейчас или нет.

– Да, странная ситуация, – согласился Бакаров. – Если это были боевики, то они в ночь распотрошили бы хутор. Если те, кто свалил от «духов», то сдались бы, вышли бы в хутор по-мирному.

– Я думаю, это конокрады, – вступил в разговор прапорщик Штеба.

– Конокрады? – посмотрел на него Крабов.

– А что? Лошади – товар хороший. Да и покупателя на табун искать долго не придется. Увел лошадей в горы, там в аулах возьмут.

– Значит, считаешь, что эта троица подошла к хутору, чтобы угнать табун лошадей?

– По крайней мере, это объясняет многое. Они понаблюдали за селением, убедились, что никакого табуна здесь нет, и наверняка уже свалили отсюда к другому хутору.

– Пешком?

– Нет, конечно. Где-то они прятали машину. Там, откуда звук двигателя был не слышен. Уверен, сейчас мы на ферме никого не найдем.

– Скажи, Михай, в районе часто лошадей угоняют? – спросил у скотника капитан.

– Давно уж не слышал. Раньше было дело. Года два назад.

– И кто угонял?

– Кто ж их знает? Не попадались. А может, и попадались, да не здесь. У нас такого не было, да и в хуторе всего две старые клячи. Коровы, бычки есть, лошадей нет.

– Ладно. Конокрады это или бандиты, есть ли они на ферме, нет ли, а проверить объект придется по-любому. Исходим из того, что на старой ферме находятся трое вооруженных боевиков. Действуем по двум направлениям, от хутора и со стороны дороги, что подходит к ферме. Я с Тарасом еду на «УАЗе», тем самым отвлекая внимание «духов» на себя. Ты, Паша, – Крабов взглянул на старшего лейтенанта, – вместе со Штебой заходишь к ферме от хутора. Вас проводит Михай. Идете скрытно, насколько позволит местность, но быстро. Ваша задача – выйти к объекту в 12.10 со стороны навозной кучи. Вы ее увидите, не увидите – Михай покажет. И оттуда подходите к коровникам. Мы с Тарасом подъедем к ферме в 12.15. Остановимся за каким-нибудь укрытием и далее будем продвигаться вдоль силосной ямы. Таким образом, возьмем неизвестных в «клещи». Если они на ферме, то проявят себя на машине или выйдут, чтобы объясниться, в любом случае их внимание будет приковано к нам. И огонь они откроют по нашей подгруппе. Вы же в этом случае атакуете боевиков с тыла, имея в виду, что одного человека они обязательно оставят на прикрытии в одном из коровников. Ну а если никого не застанем, то вернемся на хутор. Задача всем ясна?

– Так точно! – ответил Бакаров.

– Тогда работаем!

А за всем происходящим на хуторе внимательно наблюдали с полуразрушенного чердака одного из коровников старой животноводческой фермы два человека с биноклями. Один из них, Сарак Тагаев, проговорил:

– Наш человек прибыл.

Второй, Мусса Асигов, кивнул:

– Все складывается как нельзя лучше. Русские выслали сюда всего четверых человек. Недооценили угрозу.

– Откуда им знать, что у хутора не трое бродяг, пусть и с оружием, а семь хорошо подготовленных воинов? Да и угрозы-то никакой в принципе не было. Ну, объявились неизвестные, мало ли их сейчас по всей области ходит?

– Так, русские решили разделиться. В машину сели двое. Командир группы и водитель. Они нам не нужны, а вот двое других, скорее всего, пойдут напрямую. Так и есть. Наши цели двинулись от новой фермы, и ведет их скотник.

– Как будем действовать?

– Передай Алиму, чтобы встретил «УАЗ» на подъезде к ферме. Капитан не станет сближаться с ней на машине. Раз он разделил группу, то намерен окружить ферму с двух сторон. Алиму расстрелять командира русских и водителя, ты же, Сарак, выводи людей на тропу и занимай позицию у навозной кучи, будь она проклята, за ночь все дерьмом провоняли.

– Отмоемся.

– Давай! Смотри, работать строго по плану. Нам и старлей нужен живым, и… невредимым.

– Мы возьмем их.

– Не сомневаюсь, иначе Мадьяр будет очень недоволен. Пошел!

Сарак Тагаев спустился в коровник, где его ждали трое боевиков. Один из них держал в руках специальное устройство, выстреливающее охотничью сеть.

– За мной, братья! – отдал команду Сарак.

Спустя три минуты он вызвал на связь по сотовому телефону Асигова:

– Мусса, все на месте, готовы к встрече.

– Понял, старлей, прапор и проводник уже недалеко от вас.

– Хоп, Мусса.

Бандиты отключили телефоны.

«УАЗ» с сержантом Тарасовым и капитаном Крабовым замедлил движение за развилкой дорог, свернув к ферме у одиночного большого камня, неизвестно каким образом оказавшегося здесь. Тарасов вел армейский внедорожник аккуратно, дорога была узкой, на обочинах – канавы. Крабов внимательно осматривал местность. Прошли полосу кустарника, и командир группы приказал:

– Через пятьдесят метров остановка, машину вправо, под прикрытие растительности силосной ямы.

– Понял, – ответил сержант.

– Тебе в «бронике» не жарко?

– Нормально.

– И чего ты его надел? Наверняка никого на ферме не застанем. Даже если и были там до сего времени чужаки, то, увидев нас, свалили.

– Береженого, товарищ капитан, как говорится, Бог бережет.

Но не сберег Бог сержанта, как тот ни берегся.

Откуда-то слева по ходу движения раздался хлесткий выстрел, и голова сержанта дернулась назад, кровь брызнула в лицо капитану.

Крабов сориентировался мгновенно и, не дожидаясь второго выстрела, рывком открыл дверь и вывалился из машины. На время оказавшись под прикрытием продолжавшего двигаться по инерции «УАЗа», он перекатился в кювет, сняв автомат с предохранителя. От силосной ямы прогремела очередь, пули вздыбили пыль перед самым лицом Крабова. Капитан выстрелил в ответ и перекатился дальше в кусты. Услышал он и автоматные очереди с тропы, ведущей от новой фермы к старой. Стало очевидным, что группа попала в заранее подготовленную засаду. Но кто ее организовал? И почему группа была атакована у фермы, а не во время выдвижения из станицы на хутор, где ее уничтожить гораздо проще, ведь все бойцы находились в открытой машине? Но искать ответы на эти вопросы было некогда. Капитан увидел, как «УАЗ» сошел с дороги и уткнулся капотом в земляной вал более глубокого левого кювета. И тут же из него к валуну бросился человек с автоматом. Крабов выстрелил. Боевик не успел укрыться за валуном, уткнулся головой в землю. Капитан вновь сменил позицию, продолжая продвигаться вправо. И сделал он это вовремя. Над силосной ямой поднялся другой боевик и открыл огонь по тому месту, где секундами раньше отстреливался Крабов. Капитан дал ответную очередь. Боевик исчез. Задел ли его капитан, было неясно. Со стороны тропы огонь прекратился. Это могло означать одно из двух – либо неизвестные уничтожили Бакарова и Штебу, либо бойцы спецназа отбили нападение и сами завалили «духов». Во втором случае они должны занять позицию на холме, откуда смогут контролировать открытое пространство. А вот если и Бакара и Хохла завалили, то тогда и ему, Крабову, уже не уйти. «Духи» навер-

няка пойдут на окружение. И вызвать подмогу невозможно, радиостанция осталась в «УАЗе», сотовый телефон где-то выпал из кармана, скорее всего во время прыжка из машины. Но пока наступило затишье, этим следовало воспользоваться и, вопреки логике, не отходить к шоссе или к хутору, а выйти к силосной яме. Тогда встречное окружение не состоится. Собравшись, капитан вскочил и пробежал метров десять. Упал, перекатился в сторону. По нему никто не стрелял. И это хороший знак. Знать бы еще, живы ли Бакар с Хохлом или хотя бы один из них? Они могли вызвать подкрепление. Но сейчас не до этого, надо занять выгодную позицию на торцевой возвышенности силосной ямы. Капитан вновь собрался, рывком поднялся и бросился через кусты к яме. И тут в глазах вспыхнул яркий огонь, а следом… сильная боль в голове и сплошная мгла. Крабов, получивший пулю в переносицу, упал на землю. Автомат отлетел вперед.

Стрелявший в него из канавы боевик цокнул языком и встал:

– Добегался, шайтан. Теперь на том свете бегать будешь.

Он по сотовому телефону вызвал Асигова. Тот ответил сразу же:

– Да, Алим?!

– Двое русских, что были в машине, уничтожены.

– Проверил?

– А что проверять, Мусса, если я лично всадил обоим по пуле в голову?

– Осмотри трупы!

– Ладно. Да, у нас потери.

– Кто?

– Капитан завалил Ваху и ранил в грудь Тахира.

– Добей его! Это приказ.

– Понял.

– Как все сделаешь, выходи к ферме. И поторопись. Из хутора наверняка сообщили о стрельбе в станицу.

– Понял.

– Действуй!

Старший лейтенант Бакаров и прапорщик Штеба шли по тропе за скотником Басовым. Отойдя от новой фермы метров на сто, скотник повернулся к бойцам спецназа:

– Впереди небольшая балка, по дну течет ручей, место топкое, там был мостик, в каком состоянии он сейчас, не знаю, так что поаккуратнее.

– Ты сам не свались в грязь, – усмехнулся Штеба, – тебя и на ровной тропе качает. Видно, лишнего принял, похмеляясь.

– Сколько надо, столько и принял. Я-то к этим местам привыкший, на автопилоте везде пройду, а вы глядите под ноги.

– Поучи еще.

– Может, дальше сами пойдете? За балкой тропа сухая, выведет прямо к первому коровнику.

– Иди, проводник, не болтай лишнего. Как покажешь навозную кучу, отпустим. Кстати, на нее реально можно подняться?

– Она как камень, сколько времени-то прошло. И кусты там.

– Идем!

Мостик оказался в довольно приличном состоянии. Легко пройдя балку, вышли на открытое пространство. Впереди виднелся ближний коровник, слева холм.

– Вот она, эта навозная куча, – показал на холм скотник. – Дальше сами ступайте, а я пойду к Вальке. Она для вас обед готовит, значит, и «первачок» из запасника вытащила. На стакан разведу. Больше не даст, а больше мне и не надо. За ваше здоровье выпью.

– Ну, что, Паша, пусть валит? – взглянул на Бакарова Штеба.

– Зачем ты с ним так грубо, Семен? Он же помогает нам.

– Ты обиделся, что ли, Михай? – повернулся к Басову прапорщик.

– На обиженных воду возят. Все нормально.

– Ну, извини, если что не так.

– Ничего, ребята, удачи вам! А я на хутор пошел.

– Давай! – разрешил старший подгруппы Бакаров.

Скотник направился в обратный путь, но не прошел и пяти метров, как и от дороги, по которой шел «УАЗ», и от фермы раздались очереди. Бакаров и Штеба тут же прыгнули к кустам. Скотник же упал на тропу, грязная рубашка его, пробитая автоматной очередью, постепенно пропиталась кровью, а тело начало конвульсивно дергаться в судорогах.

– Откуда стреляли, заметил? – спросил Бакаров.

– Судя по тому, что у скотника больше ран по левой стороне, то как раз с холма и били.

– Черт! Командира тоже обстреляли.

– Если «духов» трое, то один наверняка засел на чердаке коровника.

– Штеба, обстреляй холм, я ударю по чердаку, – приказал Бакаров. – Затем бросок вперед ближе к кустам.

– Понял!

– Пошли!

Бойцы подошли и, обстреляв холм с чердака, бросились вперед. От холма вновь прогремела очередь. Штеба вскрикнул и упал на землю.

– Что с тобой? – крикнул Бакаров, дав ответную очередь по холму.

– Ноги! Ноги перебили, суки!

– Используй аптечку! – крикнул Бакаров, увидев кровь на обеих штанинах брюк Штебы.

– Ты, Паша, давай к холму, я отсюда прикрою. Главное, сбить «духа» с высоты. Краб с Тарасом прорвутся на «УАЗе». С той стороны стрельба прекратилась. Спеши!

– Держись, Сеня! Я вернусь за тобой.

Бакаров ушел в кусты и начал сближаться с холмом. Штеба короткими очередями стрелял то в сторону коровника, то навозной кучи. Старший лейтенант вышел на рубеж, отстающий от холма метров на двадцать. Теперь можно применить гранаты. Он потянулся к поясу, чтобы достать наступательную «РГД-5», но рядом раздался хлопок, и тут же сеть накрыла офицера. Павел не успел вытащить гранату. Он пытался достать нож, но сеть-паутина крепко сковала руки.

– Твою мать! – крикнул старлей. – Семен! Я в ловушке! – И получил сильный удар по затылку, от которого потерял сознание.

Асигов подошел к плененному офицеру:

– Попалась птичка. Ничего, тебе повезло, скоро вернешься к своим.

Он отдал приказ двум боевикам освободить старшего лейтенанта из сети, привести в чувство, связать и доставить на ферму. Затем прошел к лежащему у тропы прапорщику.

Тот, как ни в чем не бывало, вскочил на ноги.

– Осторожней, – сказал Асигов, – смотри, чтобы краска не попала на землю. Русские здесь наверняка все перероют, и нельзя допустить, чтобы они просчитали подставу.

– Ты, Мусса, не знаешь Губаря. Он начнет расследование внутри отряда, потому как понятно, что на ферме была подготовлена засада и что вы знали о том, какие силы будут привлечены к проверке фермы. Следовательно, он в конце концов выйдет на помощника дежурного – Соева. Командир группы отдавал приказ на сбор из дежурного помещения. Сам дежурный в это время спал, значит, под подозрение попадает Соев.

– Что ты предлагаешь?

– Сержант живет на базе, но в свободное время по вечерам ездит в станицу. Там у него баба – местная учительница, у которой бывший муж, несмотря на развод, продолжает преследовать неверную супругу. Я слышал, он сильно пьет. Не будет ничего странного, если этот муж по пьянке и в горячке всадит новому ухажеру нож в сердце. Обычная, в принципе, история.

– Значит, Соева надо убрать?

– И сегодня же. После наряда он обязательно поедет в станицу.

– Я тебя услышал, доложу Тагаеву. Думаю, что вопрос по Соеву будет решен. У нас есть кому в станице сыграть роль брошенного женой мужика. А сейчас идем к ферме.

Штеба закатал штаны, чтобы краска, имитировавшая кровь, не попала на тропу, и двинулся к коровникам.

Асигов вызвал по сотовому телефону Тагаева:

– Сарак! У нас все!

– Сработали, как надо, я видел. Давайте к ферме.

Переговорив с Муссой, Тагаев набрал номер:

– Малик?

– Да, Сарак?!

– Подгоняй машину. У тебя не более пяти минут.

– Уже еду.

В 12.35 «ГАЗ-66» с тентом подобрал боевиков и пленников – Штебу связали так же, как и Бакарова, – и, обходя многочисленные овраги и балки, пошел к шоссе. В 13.05 он свернул с асфальта на грунтовую дорогу, уходящую в горное ущелье, а спустя еще полчаса въехал в брошенный аул Боксар, в тридцати восьми километрах от хутора Калач, где в это время Степан Гулеба пытался связаться с отделом внутренних дел станицы Горская.

Вызов проходил, но тут же срывался. Хуторяне спрятались в домах, и только Дунина находилась рядом:

– Ну, что ты, Степан, не можешь дозвониться?

– Да черт его знает, что с этой связью. То нормально работает, то хрен дозвонишься.

– Звони по сотовому.

– Черт, о нем я и не подумал.

Хозяин фермы достал телефон, дрожащим пальцем набрал номер.

– Дежурный по ОВД лейтенант Кислов.

– Это Степан Гулеба, с хутора Калач.

– Очень приятно. И что у вас произошло?

– Вы не в курсе, что у нас были замечены вооруженные люди и утром на хутор приехала группа спецназа?

– Так, подождите, Калач. Да, действительно, к вам выехали спецы. И что?

– А то, что на старой ферме только что закончился настоящий бой!

– Что? Бой?

– У тебя, лейтенант, со слухом плохо?

– Какой бой?

– А я знаю? Только стреляли сильно.

– Что сейчас у вас?

– Сейчас тишина. На старой ферме никого не видно. Хотя нет, к ней подошел грузовик.

– Где же спецназовцы?

– А ты приезжай сюда и посмотри. Нет спецназовцев, никого нет, только «УАЗ» их стоит в кювете, в нем водитель, но он не шевелится.

– Я понял вас. Ожидайте, к вам подъедут.

– Давайте быстрее, а то у нас народ по хатам забился, боится.

– Все, отбой!

Дежурный по ОВД переключился на начальника:

– Товарищ майор, только что из хутора Калач звонил Степан Гулеба.

– И что?

– Он сказал, что на ферме, где вчера были замечены подозрительные люди и куда выехала группа отряда спецназа, произошел бой. Сейчас там тишина, но ни спецов, ни посторонних не видно. Наблюдается только машина спецназа. Она в кювете.

– Твою мать! Этого еще не хватало.

– Мне выслать наряд в Калач?

– Какой наряд, Кислов, это дело спецназа. Наших предупредить о случившемся, чтобы перекрыли дороги в станицу, и вызвать в отдел всех полицейских. А с командиром отряда я свяжусь сам. Ты понял меня?

– Так точно!

– Выполняй!

Начальник ОВД набрал номер командира отряда. Подполковник Губарь находился в служебном отсеке штабного модуля.

– Слушаю! – поднял он трубку.

– Этой майор Иванов.

– Что случилось?

– С дежурным по ОВД только что связался владелец фермы в Калаче, Гулеба.

– Дальше? – напрягся командир отряда.

– Этот Гулеба сообщил, что у хутора был бой.

– Бой?!

– Так точно. Сейчас там все тихо, но ни ваших, ни посторонних людей из хутора не видно. «УАЗ» группы стоит в кювете. В кабине водитель, судя по всему, мертвый! Такие вот дела, Борис Викторович. Я могу послать на хутор наряд.

– Не надо. Сами разберемся.

Губарь переключил коммутатор:

– Сергушин?

– Я, товарищ подполковник!

– Быстро группу в машину и к штабу. В полной боевой экипировке.

Капитан Андрей Сергушин, командир второй штурмовой группы, не стал задавать ненужных вопросов.

Губарь вызвал и свой «УАЗ».

В 14.10 колонна отряда прибыла на хутор. Группа Сергушина сразу же разделилась. Трое пеших бойцов пошли по тропе, «УАЗ» поехал по дороге.

Командир спрыгнул из своей машины на землю, и к нему тут же подбежал Гулеба:

– Господи, что же это происходит?

– Кто-нибудь к старой ферме ходил? – спросил подполковник.

– Нет, кто ж пойдет, когда там страсть такая.

– Кто и что видел из местных?

– Да точно никто и ничего, только стрельбу слышали, сильно стреляли и от тропы, и с дороги. А «УАЗ» видно, если отойти немного вправо.

– Товарищ начальник, – подошли к ним Дунина с сыном, – вот Колька мой говорит, что видел, как после стрельбы к ферме подъехала грузовая машина, а потом уехала в сторону шоссе, но не по дороге, а по степи.

– Видел? – спросил у паренька Губарь.

– Видел.

– Что за грузовик был?

– Военный, с тупой «мордой».

– Что значит, с тупой «мордой»?

– Его мужики еще «шишигой» называют.

– «ГАЗ-66». В кузове люди были?

– Были.

– Сколько?

– Ну, человек шесть, может, больше, может, меньше.

– Откуда ты видел грузовую машину?

– С чердака своего дома. Как стрельба началась, я сразу на чердак, там окно, через него и видел.

– Что еще заметил?

– «УАЗ» заметил, водитель в нем, голова набок, а так за рулем. Еще видел, как кого-то тащили из-за коровника к машине. Потом его бросили в кузов.

– Все?

– Да вроде.

Радиостанция Губаря сработала сигналом вызова.

– Станица! – ответил командир отряда.

– 02! У нас тут Тарас и Краб!

– Убиты?

– Да.

– А Бакар с Хохлом?

– Их нигде нет, на тропе труп кого-то из местных. Видны следы «шестьдесят шестого». Попробовать догнать?

– Нет! Это уже бесполезно. Я сейчас подъеду, оцепите ферму.

– Есть!

– Кто-то из ваших сопровождал группу? – спросил у Гулебы подполковник.

– Да, скотник Михай. Он пошел с двумя офицерами по тропе, показать дорогу.

– Вот и показал.

– Что?

– Убит ваш скотник.

– Вот те на! А я еще ругал его, – протянул Гулеба.

– Собрать всех, кто что-либо видел и находится здесь, – приказал Губарь. – Остальным быть во дворах, нечего тут толкаться. Понятно?

– Понятно.

Командир отряда сел на место старшего своей командирской машины и приказал водителю:

– К ферме!

Глава вторая

Спустя несколько минут командирский «УАЗ» остановился у машины группы Крабова. Там Губаря ждал капитан Сергушин. Подполковник вышел из машины, подошел к расстрелянному автомобилю, уткнувшемуся капотом в земляной вал, посмотрел на убитого сержанта Тарасова.

– Одиночный выстрел в голову, – сказал Сергушин. – Стреляли с близкого расстояния. Тарас бронежилет надел, не помогло.

– Где Крабов?

– Метрах в тридцати отсюда, недалеко от силосной ямы. Убит также одиночным выстрелом в голову, в переносицу. И тоже с близкого расстояния. Но Дима двух «духов» либо завалил, либо ранил. Березин нашел кровь у валуна справа от дороги и на вершине силосной ямы. Краб отстрелял половину магазина. По нему тоже били плотно, и у дороги, и на вершине ямы много стреляных гильз от «АК-74».

– Если неизвестные атаковали машину от фермы, то почему Крабов, видевший, как был убит Тарасов, решил пробиваться к силосной яме? Почему не стал отходить к хутору?

– Думаю, он надеялся на проход к объекту Бакарова и Штебы, которые шли по тропе. Краб хотел занять высоту в торце ямы, откуда мог держать под обстрелом почти все пространство фермы, тем самым помогая Бакару и Штебе подойти к коровникам с тыла. Но… у самой ямы его ждал снайпер, вооруженный автоматом. Скорее всего, он расстрелял и Тараса, а сам остался цел и невредим.

– Бакар со Штебой действительно шли по тропе в сопровождении местного скотника. Его труп вы нашли, а где тела Павла и Семена?

– Тел нет. Следов крови тоже. Только гильзы с обеих сторон тропы, и на холме, и углу коровника. Со стороны фермы стреляли «духи». То, что боевикам удалось первым залпом убить только гражданского, а наши парни с тропы открыли огонь, говорит о том, что там завязался позиционный бой. Что произошло дальше, неизвестно.

– По словам хозяина новой фермы, стрельба велась сильная, с тропы в том числе, но она прекратилась так же быстро, как началась. И это странно. Бакаров и Штеба слышали, как вел бой Крабов, они должны были связаться с ним.

– Не могли. Радиостанция осталась в «УАЗе», Крабов не мог вытащить ее, а телефон его нашли недалеко от дороги, видно, выскочил из куртки, когда Дима прыгал на обочину.

– Идем к тропе, посмотрим, что там могло произойти.

– Может, сначала осмотрим холм и коровник? – предложил Сергушин.

– В коровник отправь Березина и Стешина, а холм и прилегающие к тропе кусты осмотрим сами. Хотя и сейчас уже понятно, здесь была подготовлена засада. Боевики специально «засветили» себя перед местными, чтобы те вызвали полицию.

– Значит, они готовили встречу ментам?

– Нет, главарь банды знал, что в Калач отправится наша группа. Он знал, что задачу по локализации любых формирований, крупных ли, малых ли, единичных вооруженных лиц, имеет наш отряд, а не полиция.

– Откуда главарь банды мог это знать?

– Хороший вопрос. Но не ко мне! Дай команду парням и идем к холму.

– Тараса мы не трогаем?

– Пусть водители вытащат Игоря, затем принесут к машинам и Крабова, поставят «УАЗ» третьей группы на дорогу, посмотрят, может ли он идти самостоятельно на базу или придется цеплять на буксир.

– Есть!

– Поживее, Андрей!

Командир группы отдал приказ и вместе с подполковником прошел к месту, где были обстреляны Бакаров и Штеба. Там находился старший лейтенант Березин.

– Что-нибудь интересное обнаружено? – спросил командир отряда.

– Есть кое-что.

– Ну?! Не тяни.

Старший лейтенант указал на правую обочину:

– Здесь во время нападения находился старший лейтенант Бакаров, напротив – прапорщик Штеба. Очевидно, в момент нападения боевиков скотник направлялся к хутору, и первую очередь бандиты дали по нему. Что и предоставило возможность Павлу и Семену занять позиции обороны. Все вроде логично. Тебя обстреливают, ты укрываешься и открываешь ответный огонь. Но… дальше происходит странное. Бакаров начинает продвижение вперед, его прикрывает Штеба, но прапорщик не следует за старшим лейтенантом, он продолжает оставаться на стационарной позиции. Следы Бакара ведут почти к холму. Скорее всего, Павел решил забросать холм гранатами, для этого и сближался с ним. В этой ситуации Штеба должен был находиться рядом и обстреливать и холм, и коровник. Но прапорщик так и не двинулся с места, в результате потерял Бакарова из виду. Возникает вопрос, кого он тогда прикрывал? В кого стрелял? Я занял его позицию. Штеба мог обстреливать весьма узкий сектор и здание коровника, но в нем не найдены гильзы, значит, боевики с чердака коровника огня не вели. Крови на позиции нет, выходит, прапорщик не был ранен.

– А если он не успел ничего предпринять и «духи», обойдя с тыла, захватили его?

– С тыла нет следов. А вот от коровника есть. Я бы понял, если Штеба, осознав бессмысленность продолжения боя, бросив товарищей, отошел к хутору. Это предательство, трусость, подлость. Но это хоть как-то объясняло бы ситуацию. Но прапорщик оставался на позиции.

– Пацан на хуторе видел, как к ферме подъехал «ГАЗ-66», он также видел, как «духи» кого-то тащили от тропы и бросили в кузов, – сказал командир.

– Тащить они могли Бакарова и Штебу, но пацан, как говорите, видел кого-то одного? Второй, значит, шел самостоятельно?

– Не обязательно, трупов «духов» мы тоже не обнаружили, следовательно, они и их увезли с собой. А до этого должны были поднести к машине и затащить в кузов. Парнишка же этого не видел. Так что второго, или Бакара, или Штебу, могли поднести или раньше, или позже.

– Но крови-то на позиции нет?

– Ее, кстати, нет и там, где занимал позицию Бакар.

– Ничего не понимаю. Сдаться наши не могли. Может, боевики применили газовые гранаты?

– Вряд ли. На открытой местности от них толку мало.

– Да, загадка. И удастся ли нам разгадать ее, неизвестно. Фактом остается то, что группа попала в подготовленную засаду, в результате командир группы и водитель погибли, а старший лейтенант и прапорщик исчезли. Не исключено, что этот главарь знал и о том, кто конкретно прибудет на ферму, именно группа Крабова сегодня была дежурной.

Сергушин внимательно посмотрел на командира:

– Вы считаете, что главарь банды получал информацию из отряда?

– Я не могу такого исключать.

– Но это невероятно!

– Согласен, придется проводить внутреннее служебное расследование, параллельно с проверкой комиссии штаба, которая, возможно, уже сегодня прибудет в отряд.

– Вы уже докладывали в штаб о произошедшем?

– Нет! По возвращении доложу.

– Тогда комиссия приедет завтра. Будете объявлять отряду повышенную боевую готовность?

– А смысл? У нас в станице никто не живет, все на территории базы.

– Ну, ребята мотаются в Горскую. Кто к женщине, кто за водкой.

– Вот и посмотрим, кто сегодня, после того что случилось, поедет в станицу. И надолго ли, и куда конкретно.

– Но это значит, устанавливать слежку?

– Нет. В станице останешься ты со своими парнями. Водку продают в трех магазинах, женщин навещают только двое, лейтенант Каратаев и сержант Соев. Дамы проживают возле центра у рынка. В твоей группе шесть человек, этого достаточно, чтобы перекрыть въездную дорогу и определить, кто отправился в станицу, установить наблюдение за магазинами и центром. Я же объявлю в отряде, что твоя группа осталась здесь.

– У меня будет пять человек, водителю придется отгонять «УАЗ» группы Крабова или тащить его на базу на буксире.

– И пятерых хватит. Не думаю, что сегодня толпа ринется в станицу. За водкой, понятно, гонца пошлют, остальные должны остаться на базе. А там черт его знает.

– Я понял.

– Давай, организуй эвакуацию машины Крабова с телами погибших на базу. Говоруну передай, чтобы трупы завез в станичный морг. На базе подтвердить, что твоя группа осталась у хутора. И не болтать лишнего.

– За водителя не беспокойтесь. Илюха Говорун, несмотря на фамилию, держать язык за зубами умеет.

– Готовность к убытию десять минут.

– Вы поедете с нами?

– Я ненадолго задержусь на хуторе. Может быть, кто еще что-то вспомнит. Осмотрю дом скотника. На момент обстрела он уходил на хутор. Зачем было первой очередью валить его? Пугнули бы, и он сайгаком поскакал бы в селение. Но его убивают. Зачем? Не затем ли, что он отыграл свою роль и стал ненужным свидетелем?

– В принципе, скотник мог быть связан с бандой, – кивнул капитан.

– Он сообщил и о том, что видел вооруженного чужака. Но посмотрим, возможно, скотник – обычная случайная жертва. Командуй, Андрей.

– Есть, но ваша задержка с докладом может обернуться серьезными неприятностями.

– У нас люди, Андрей, погибли, что может быть серьезней? Но ты прав, я передам доклад немедленно через дежурного. А ты работай! И будь постоянно на связи.

– Понял. Выполняю!

Командир отряда прошел к своей машине, по радиостанции вызвал дежурного по отряду:

– Степь! Станица!

– На связи, – ответил дежурный.

– Сообщи в штаб о том, что при проверке сигнала из ОВД станицы Горской о появлении в районе хутора Калач трех вооруженных мужчин группа капитана Крабова попала в засаду. Сам Крабов и водитель группы сержант Тарасов погибли, старший лейтенант Бакаров и прапорщик Штеба, скорее всего, пленены и увезены неизвестными в горы. Бандиты также понесли потери. Как минимум два человека. Я провожу расследование «ЧП» на хуторе. Буду на месте после 19.00. Это все!

– Я вас понял, товарищ подполковник, но в штабе наверняка захотят узнать подробности инцидента лично от вас.

– Со мной никого не соединяй. Как приеду на базу, отвечу на все вопросы, если, естественно, у меня будут на них ответы.

– Понял!

– Отряду занятия по распорядку дня. Боевая готовность пока остается прежней – постоянная. Как понял?

– Понял!

– До связи!

Командир отряда отключил станцию.

«УАЗ» группы Крабова оказался исправным, и он, ведомый водителем подгруппы Сергушина, ушел через хутор на базу.

Машина командира отряда остановилась у дома хозяина фермы. Гулеба с Дуниной, ожидавшие Губаря, сразу же подошли к нему:

– Ну что там, товарищ подполковник?

– На старой ферме находилась банда. Что за банда, откуда взялась, неизвестно, очевидно одно, она появилась здесь для того, чтобы выманить на себя наших парней. Что главарю и удалось. На тропе, недалеко от старой фермы, мы нашли вашего скотника. Его бандиты убили первым.

– Ой! – вскрикнула Дунина. – Михая-то за что?

– За то, что оказался среди спецов.

– А ваших ребят тоже… убили?

– Да, – кратко ответил Губарь.

– Господи, а я для них обед приготовила.

– Не пропадет, помяните. Мне нужно еще раз поговорить с вашим сыном.

– Конечно, сейчас. Колька! – крикнула, повернувшись к своему дому, Валентина. – Колька, сорванец такой, чего не откликаешься?

– Тута я, чего надо?

– Иди сюда!

Мальчишка вышел из калитки, подошел к матери:

– Что еще?

– Коля, – отвел его в сторону Губарь, – давай-ка еще раз вспомни, что ты видел на старой ферме?

– Да я все сказал.

– Ну, может, упустил чего? Это очень важно, Коля.

– Не знаю. Машину видел, как тащили кого-то, видел, потом его в кузов бросили. Грузовик уехал. Все!

– А ты не заметил, может, бандиты еще кого-нибудь грузили в кузов?

– Да нет, хотя… чего-то они бросали туда. Но чего, не разобрал.

– Значит, от тропы бандиты тащили одного человека?

– Да.

– А сколько их шло от тропы?

– Четверо или пятеро, двое волокли тело.

– Остальные, значит, шли самостоятельно?

– Ну, да.

– А кто-нибудь из твоих товарищей мог еще что видеть?

– Не-е. Я с пацанами говорил. Они тока стрельбу слышали.

– Ну, ладно, спасибо и на этом.

– Дядь! А дай пистолет подержать?

– Пистолет, Коля, это не игрушка, – потрепал непослушные вихри мальчишки Губарь.

– Ну и не надо, у меня пугач есть, ворону с десяти метров влегкую валит.

– Не боишься, что руку оторвать может?

– Нет. У меня пугач справный, проверенный.

– Ладно, ступай домой!

Парнишка, шмыгнув носом, медленно пошел к дому.

– Где жил ваш скотник? – обратился к хозяину фермы Губарь.

– Михай? Да тут неподалеку, вон его хата, третья от моего дома.

– Мне нужно осмотреть жилище Михая.

– А зачем?

– Лишние вопросы задаете, Степан Сергеевич.

– Понял. Пойдемте.

– Вы же идите к себе и знайте, Колька хвалился пугачом, из которого бьет ворон, – повернулся Губарь к Валентине. – Отнимите у него пугач, пока дело до беды не дошло.

– Ах он, стервец! Я не только отниму, я его еще и ремнем угощу.

– Не надо. Бить детей не надо.

– Я – мать, и мне решать, что надо, а что нет.

– Ну, дело ваше. Пойдемте, Степан Сергеевич.

Гулеба проводил командира отряда к хате скотника. Она сильно отличалась от других домов, небольшая, на одну комнату, покосившаяся. Двор зарос бурьяном, забор местами сломан, калитка на одной петле.

– Не следил за своим жилищем Михай, – заметил Губарь.

– Ему на все наплевать было, кроме самогона. Но не хулиганил, вел себя тихо. И работал исправно.

– Смотрю, на дверях и замка нет!

– У нас на хуторе замков ни у кого нет, только щеколды изнутри. От кого прятаться? Это если уезжает кто в станицу, то вешает замок, а так – нет, двери днем открыты. Но теперь все изменится после того, что произошло.

– Да. Я пойду в хату, а вы пока организуйте мужиков, чтобы тело скотника на хутор принесли. Человека, как бы он ни жил, все одно по-людски похоронить надо.

– Это сделаем.

Хозяин фермы пошел звать хуторян, а Губарь зашел в сумрачный дом покойного уже скотника. И сразу словно на свалке оказался. Везде грязь, газеты старые, окурки на полу, у окна, завешенного грязной тряпкой, провалившийся диван. Гвозди вместо вешалок, на них старая верхняя одежда. У «голландки» куча давно немытой посуды, порезанные огурцы, помидоры, чеснок. Ящик в углу, приспособленный под сток, лампочка без абажура. И… приторно-кислый запах. Командир отряда внимательно осмотрел хату, особенно диван, печь, простучал стены, проверил полы. Тайника в доме не было. Он обошел двор и сарай, но не нашел ничего, что указывало бы на другую жизнь скотника, и сделал вывод, что скотник не имел ничего общего с боевиками. Закончив работу на участке Басова, Губарь вышел на улицу. Гулеба стоял рядом с капитаном. С ними были еще трое мужиков, на земле тело, завернутое в простыню.

– Вот, – указал на него хозяин фермы, – принесли Михая. Плотнику сказал, чтобы гроб сделал, одежду подберем, могилу выроем, похороним.

– В доме сначала проветрить надо. Там бардак несусветный.

– Бабы приберут.

– Ну, ладно, Степан Сергеевич, поехал я. А вы ждите в гости комиссию и следователей. Работы у них здесь много.

– Тут мужики предложили дружину собрать, чтобы ночью охранять хутор.

– Не думаю, что в этом есть необходимость, к вам обязательно участкового на время прикомандируют.

– Да и времена, похоже, опять неспокойные настают. Недолго мирно жили.

– Старого не будет. Мы найдем банду.

– Одну найдете, другая появится. Это как эпидемия.

– До свидания, Степан Сергеевич. Еще увидимся, – попрощался Губарь с хозяином фермы.

– До свидания, товарищ подполковник, таким гостям мы всегда рады. Вот только сегодня, эх, жаль ребят, молодые еще!

– Пуле без разницы, молодой или старый, Степан Сергеевич. Но все, поехал!

Подполковник запрыгнул в «УАЗ» и приказал водителю:

– На базу!

Проезжая по станице, он внимательно оглядел центр поселка, выезд из Горской, людей Сергушина не увидел и вызвал командира третьей штурмовой группы на связь:

– 02! Станица, как слышишь, прием!

– Слышу вас, Станица!

– Где разместил людей?

– Там, где и было запланировано.

– Я никого не заметил.

– А разве они должны быть на виду?

– Что ж, молодец.

– Вы не определили время несения службы.

– Побудешь до полуночи, если ничего не произойдет, вернешься!

– Понял! Выполняю.

На базе командира отряда ждал дежурный – старший лейтенант Антошин, только что заступивший в наряд.

Губарь приказал водителю остановиться у штабного модуля.

Дежурный тут же подошел к нему:

– Товарищ подполковник, генерал Термилов уже час обрывает провод.

– Разве ему не доложили, что я буду после 19.00? А сейчас 18.40.

– Доложить доложили, но вы же знаете начальника спецуправления.

– Знаю.

Губарь прошел в свой командирский отсек, приказал дежурному перевести связь на его телефон закрытой линии.

Начальник специального управления ответил тут же:

– Какого черта, Губарь? Где тебя носит? Что, в конце концов, произошло? Что значит, двое твоих бойцов исчезли? Кто мог организовать засаду? И, наконец, откуда появились боевики и куда могли уйти?

– Мне отвечать вам по порядку или в произвольной форме?

– Ты спокоен, да? В штабе на ушах все стоят, а он спокоен, как удав, докладывай по порядку.

– Есть, товарищ генерал-майор.

Когда подполковник ответил на все вопросы генерала, тот воскликнул:

– Что значит, ты не знаешь, откуда взялась банда и куда она ушла? Что значит, ты не знаешь, куда делись твои подчиненные? Исчезли – это не ответ. Почему сразу же после получения сигнала о бое у хутора Калач ты не поднял отряд и не заблокировал район совместно с ОВД Горской?

– Я действовал по обстановке.

– По какой, к черту, обстановке? Ты ответишь за гибель группы, Губарь.

– Так точно, товарищ генерал, отвечу.

– Составляй подробный отчет о действиях группы Крабова по инциденту у хутора. Все подробно укажи. Завтра с утра я буду у тебя на базе.

– С нетерпением жду вас. До связи! – Губарь бросил трубку и тихо проговорил: – Началось.

В отсек зашел заместитель командира отряда майор Константин Бордин, присел напротив и сочувственно спросил:

– Все плохо, Боря?

– Хуже некуда. Крабов и Тарасов погибли, Бакарова и Штебу «духи» увезли с собой.

– Но откуда они взялись?

– Ты у меня спрашиваешь? Я даже предположить не могу, кто это устроил засаду на наших ребят. По данным разведывательного отдела, в нашем районе никаких, ни больших, ни малых, банд не зафиксировано. А у разведки в каждой станице, в каждом крупном горном ауле есть свои люди.

– Значит, банда пришла из другого района?

– Специально, чтобы выманить и уничтожить группу?

– Пленить. Ведь Бакарова и Штебу они взяли?

– Но зачем им Бакар и Штеба?

– Ну, скорее всего, охота велась не за конкретными лицами. Просто так вышло, что дежурной сегодня оказалась группа Крабова.

– Нет, Костя, что-то в этой истории не то. На ферме действовали профессионалы, по крайней мере, главарь банды точно знал, что и как делать, умело расставил людей, отслеживая перемещения ребят. Он специально «засветил» перед хутором своих людей, чтобы о появлении вооруженных чужаков местные сообщили в полицию. И главарь знал, что в хутор прибудет группа спецназа, а не полицейские.

– Почему ты уверен в этом? По-моему, «духам» все равно, кого брать, наших парней или ментов.

– Потому что ментов банда могла взять без всякого боя. Ты не хуже меня знаешь, как несут службу ППС и ДПС. Для профессионалов взять наряд полиции – пара пустяков. Но главарь банды разыграл целое представление. За нашими ребятами охотились «духи», в этом лично у меня нет никаких сомнений. Вот только кто стоит за тем, что произошло? Тут у меня ответа нет. Но главарь имел цель не уничтожение всей группы, он должен был взять бойцов живыми. Уничтожить парней из засады не составляло никакого труда. И не на ферме, а, скажем, на подъезде к хутору. Расстрелять «УАЗ» в упор, и все дела. Однако банда осталась на старой ферме и поджидала ребят именно там. Хотя и у фермы «духи» могли уничтожить всю группу, но не сделали этого. Отсюда вывод, им нужны были пленные. Зачем?

– Действительно, полная непонятка, – пожал плечами Бородин.

– Это для нас непонятка, «духи» же знали, на что шли. Но почему был атакован наш отряд?

– Тебе надо успокоиться, Боря. Давай выпьем по сто граммов, и ты в себя придешь, и ребят помянем.

– Поминать после похорон будем. А сейчас надо отчет писать. Ты же знаешь, Термилов теперь к каждой мелочи цепляться будет. Почему сделал так, а не этак, почему послали одну группу, а не две, почему не организовали преследование?

– Да, насчет этого генерал – мастер. Достанет, если надо, и фонарный столб. Хотя и его понять надо, с него спрашивают чины не с одной звездой на золотом погоне.

– Ладно. Ты займись подразделением, я за отчет.

– Как насчет ужина?

– Не хочу. Нет аппетита.

– Я скажу в столовой, чтобы тебе оставили ужин. КПП закрыть?

– Нет. Если кто-то надумает поехать в станицу, пусть едет.

– Один вопрос, командир.

– Да?

– С какой целью ты оставил группу Сергушина на хуторе? «Духи» уже не вернутся туда.

– Не о них я думал, Костя, о людях. Местные после боя напуганы, собирались мужиков с ружьями на охрану выставить. А те для храбрости самогон хлебнут, и тогда может вновь пролиться кровь.

– Я понял. Сергушин будет на хуторе до утра?

– Нет. До полуночи подежурит и вернется. Когда хутор уснет.

– Понял. Ну, тогда я контролирую ужин и свободное время бойцов.

– Давай! Если что, я здесь. До отбоя точно!

– Хорошо. Хотя что, к черту, хорошего.

Заместитель вышел из отсека. Губарь выкурил сигарету, достал папку с чистыми листами стандартной бумаги и начал писать отчет.

Сменившись после дежурства, сержант Николай Соев прошел в свой отсек казарменного модуля. Принял душ, переоделся. Он, конечно, знал о гибели боевых товарищей, но это не волновало его, ведь именно он, Соев, вывел боевиков Тагаева на группу Крабова и совершенно не жалел об этом. Соева всегда интересовали только деньги. Он поэтому и остался после срочной на контрактную службу. Прошел подготовку в учебной бригаде спецназа и попал в отряд. В подразделении ничем особо не проявил себя, а вот знакомствами среди местных обзавелся быстро. В разговорах с новыми знакомыми Соев постоянно жаловался на судьбу. Служишь государству, себя не жалеючи, а оно платит гроши. Так что в том, что вскоре его завербовал Штеба, ничего странного не было. Он и за учительницей приударил, чтобы иметь возможность выезжать в станицу, ну, и чтобы удовлетворять свои сексуальные потребности.

Переодевшись, сержант взял с кровати сотовый телефон, нашел в памяти нужный номер, нажал клавишу вызова. Ему ответил тихий, приятный грудной голос:

– Алло!

– Привет, Наташа!

– Ой! Здравствуй, Коль, у меня почему-то высветился только номер, а не твое имя.

– Так бывает.

– Ты сегодня приедешь?

– Почему спрашиваешь? Я же обещал.

– По станице слухи ходят, будто ваших людей убили в Калаче. Это правда?

– Наташ! Тебя это не должно касаться.

– Но ведь там у хутора мог оказаться ты?!

– Но не оказался же. Ты сходи пока в магазин, возьми водки.

– Так осталось еще полбутылки.

– Это мало, я прошу тебя, сходи в магазин и купи водки.

– Ну, хорошо.

– Твой бывший, пока я был на службе, не появлялся?

– Нет!

– А если подумать?

– Честное слово, нет, Коль. Да и не пустила бы его. Ведь теперь у меня есть ты. И никто больше мне не нужен.

– Ладно, через полчаса подъеду. До встречи.

Выключив телефон, Соев усмехнулся:

– Дура, хоть и учительница. Я ей нужен, и больше никто, а не подумала, нужна ли она мне? Хотя, пока отряд базируется у станицы, – нужна. Как обслуга. И в постели, и жратву приготовить, и белье постирать. А любовь? Какая, к черту, любовь? Что он, идиот – жениться на ней? А ведь она так и ждет, когда он сделает предложение. Долго ждать придется.

Соев вышел из модуля, прошел к стоянке, где стояли две машины, его и заместителя командира отряда. По случаю и по дешевке он прикупил пятилетнюю «семерку» у армянина-шашлычника, когда тот сваливал домой, вытесняемый из Горской местными бандитами.

Здесь девяностые годы еще не закончились, и бандюки по-прежнему «крышевали» коммерсантов, правда, разделив теперь сферы влияния с полицией. Купил машину за тридцать тысяч рублей, хотя армянин просил шестьдесят.

В 19.40 сержант выехал с территории базы, о чем с контрольно-пропускного пункта было доложено дежурному по части. Въехав в станицу, прошел улицу одностороннего движения, повернул к рынку. Вышел из машины, зашел в магазин, купил пачку сигарет. На улице осмотрелся. Сел в «семерку» и повел ее в сторону бывшего райкома партии, ныне администрации Горского района. Женщина сержанта жила неподалеку, на улице Казачьей, что отходила вправо от Центральной, но там негде было поставить машину, и Соев подъехал в Дому культуры. Здесь он обычно бросал свою «семерку». У администрации постоянно дежурил наряд полиции, и за машину можно было не беспокоиться. Закрыв автомобиль, Соев прошел по улице Казачьей. Дойдя до нужного ему третьего дома, остановился, прикурил сигарету. Осмотрелся. На улице никого, несмотря на то что время не позднее и жара спала. Но в последнее время местные жители перестали собираться семьями во дворах. Гораздо безопасней быть дома. Соев посмотрел на часы. Наталья уже ждет его, а вот человека Мадьяра, который должен передать ему десять тысяч долларов за информацию по группе Крабова, нет.

Сержант достал телефон, набрал номер:

– Мадьяр? Это Николай! Я в станице, не вижу твоего человека.

– Скажи, где ты находишься?

– На Казачьей, у дома своей бабы.

– Зайди за сарай. Мой человек там.

– Пусть лучше он выйдет.

– Чтобы вас срисовали местные жители? Или полицейский патруль? Хочешь получить деньги, ступай за сарай, это все. Будешь нужен, свяжусь. А пока режим ожидания. Да, и с деньгами поаккуратней. Ваш отряд будут трясти по полной программе. И если кто-то найдет у тебя деньги, то вопросов возникнет очень много.

– Я знаю, что делать.

– Прекрасно. До связи, Николай!

– Давай!

Соев бросил окурок на землю, затушил его ботинком, еще раз осмотревшись, пошел за сарай. Молодого мужчину в спортивном костюме он увидел сразу. Тот стоял у развалин когда-то общественного туалета. «Тоже нашел место», – подумал сержант и, подойдя к мужчине, сказал:

– Я Николай.

– Знаю, – ответил мужчина.

– Деньги у тебя?

– Да. Никто не видел, как ты зашел сюда?

– Нет, не беспокойся. Давай «бабки».

– Конечно.

Мужчина сунул руку в боковой карман, но достал не пачку стодолларовых купюр, а охотничий нож.

Соев даже вскрикнуть не успел, как неизвестный всадил ему клинок в горло.

Сержант рухнул на камни и забился в судорогах.

Мужчина вытащил из раны нож, вложил в ножны под легкой курткой и прошептал:

– Ну, вот и рассчитались. – Затем забрал телефон Соева и достал свой: – Мадьяр? Ринат.

– Да?!

– Я сделал дело.

– Телефон сержанта?

– У меня!

– Хорошо. Постарайся, чтобы на месте убийства не осталось твоих следов.

– Все будет в порядке. Следов не оставлю, алиби железное.

– Деньги забери себе.

– Все?

– Да.

– Благодарю.

– Но это не только оплата работы по сержанту, это и аванс за будущие дела.

– Можешь рассчитывать на меня.

– Уходи аккуратно. До связи!

– До связи, Мадьяр.

Мужчина, представившийся Ринатом, перепрыгнув через перекошенный забор, оказался в тупиковом переулке, из которого прошел к рыночной площади и направился к станичному ресторану, где веселилась большая компания, и растворился в ней. Никто из дружков и не заметил, как он куда-то уходил.

В 23.30 командира отряда на связь вызвал командир второй штурмовой группы, контролировавшей станицу. Губарь ответил сразу:

– Да, Андрей!

– В Горской только Соев.

– Я в курсе. Он у своей женщины?

– Да. Заезжал в магазин у рынка, купил сигареты, поставил «семерку» у Дома культуры и прошел по улице Казачьей, где живет его дама сердца, Наталья.

– Твои ребята проводили его до дома?

– Это невозможно. Соев заметил бы слежку, там улица пустынная, но на Казачьей он мог встречаться только с женщиной.

– Понятно. Возвращайся на базу.

– Есть!

Командир отряда поднялся, по обыкновению, в 6.00. Это уже вошло в привычку, вставать ровно в 6 часов. Он принял душ, оделся. Взял со стола отчет, еще раз перечитал его – вроде отразил все, как было, ничего не упустив. Правда, генерал все равно найдет что-нибудь. Подполковник вышел из казарменного модуля. На плацу, точнее, выровненной грунтовой площадке, служившей и местом посадки вертолета, его ждал с докладом дежурный по части. Старший лейтенант Антошин, как положено, направился к командиру строевым шагом, но Губарь остановил его:

– Отставить. Обойдемся без формальностей.

– Есть! За время моего дежурства происшествий не случилось. Если…

– Что «если»? – напрягся подполковник.

– Если не считать, что из станицы пока не вернулся сержант Соев. Обычно в это время он уже бывает на месте.

– Может, после наряда проспал? – посмотрев на часы, предположил Губарь.

– А что наряд? Это не в полку службу тащить, там действительно задолбишься так, что после смены ноги не несут. А у нас наряд, что выходной.

– Еще есть время. Ты в столовой был?

– Собирался туда после доклада.

– Ну, пойдем вместе, снимем пробу.

В 7.00 был объявлен общий подъем. В 7.40 по распорядку – общее построение. Офицеры, прапорщики, контрактники начали собираться у плаца в 7.30.

Губарь отметил, что на стоянке так и не появилась «семерка» Соева.

Он прошел в помещение дежурного по отряду и спросил у старлея Антошина:

– Соев так и не прибыл?

– Никак нет, товарищ подполковник.

– Ты звонил ему?

– Пытался, три раза, но телефон выключен.

– Выключен? – переспросил Губарь. – Странно.

Весь личный состав должен был всегда иметь сотовые телефоны включенными и заряженными.

– Из штаба сообщений не поступало?

– Лишь то, что к нам собирался наведаться генерал Термилов. Время его прибытия на базу оперативный дежурный не уточнил.

– Генерал никому не говорит, когда и куда выезжает. Страхуется.

– Раньше девяти не появится.

– Меня сейчас беспокоит Соев. Придется отправить за ним машину. Но идем на развод.

На плацу командир отряда принял доклад заместителя, который также сообщил об отсутствии сержанта, поприветствовал личный состав, отдал распоряжение готовиться к траурным мероприятиям и отпустил бойцов. Потом вызвал к себе командира четвертой группы, в состав которой входил сержант Соев, капитана Острекова.

– Ты знаешь, где живет зазноба Соева?

– Так точно.

– Возьми с собой человека и езжай к ней, вытаскивай сержанта из постели. Тебе же за слабую дисциплину в группе – выговор.

– Есть, выговор. Я привезу этого озабоченного…

– И быстрее, Остреков, вскоре на базу заявится Термилов. Не давай ему лишнего повода ставить всех и вся на уши. Хватит и Калача.

– Я понял, товарищ подполковник.

– Позавтракаете, как приедете, я жду в штабе! Вопросы?

– Да какие могут быть вопросы, Борис Викторович?

– Выполняй приказ!

Капитан Остреков и прапорщик Леев выехали с территории базы. Через двадцать минут они подъехали к Дому культуры.

– Смотри, командир, – указал на «семерку» прапорщик, – машина Соева на месте. Это что ж получается, он вообще положил на службу?

– Сейчас я кое-что сам на него положу. Ставь «УАЗ» рядом и пойдем на хату его зазнобы.

Офицеры подошли к дому номер три по улице Казачьей в то время, как из ближнего подъезда вышла женщина лет тридцати пяти, в строгой юбке и белой блузке, с пакетом и сумочкой в руках.

– Извините, вы Наталья Ивановна Ведеева? – окликнул ее Остреков.

– Да, – с удивлением ответила женщина, – а что?

– Видите ли, мы – офицеры подразделения, в котором служит Николай Соев. Он сегодня утром не явился в часть, на звонки не отвечает, а, насколько нам известно, вчера вечером он выехал именно к вам.

– Я могу взглянуть на ваши документы? – спросила Ведеева.

– Конечно! – Константин Остреков показал женщине удостоверение.

– Понятно, – кивнула Наталья, – но все дело в том, что Коля вчера не приехал.

– Не понял, – проговорил прапорщик Леев, – как это «не приехал», если его машина стоит у Дома культуры, ведь Николай всегда там оставлял ее, когда наведывался к вам?

– Да, и это очень странно, – растерянно произнесла женщина. – Ничего не понимаю.

– Так, – сказал Остреков, – давайте по порядку!

– Извините, но у меня урок!

– Позвоните директору школы, объясните, что не сможете провести первый урок.

– Но причина? Директор спросит, почему я не могу прийти на работу.

– Скажете, что у вас возникли проблемы с полицией. Ничего серьезного, вас опрашивают как свидетеля, что займет какое-то время. Из ОВД данную информацию полностью подтвердят.

– Ну, хорошо, тогда, может быть, присядем?

У покривившегося деревянного заборчика стояла скамейка, наверное, единственная на всей улице. Офицеры и учительница присели на нее.

– Вчера, – начала говорить Наталья, – после того как сменился с наряда, Коля позвонил мне. Попросил купить водки, извините, но он почти всегда выпивал, когда приезжал, но это никак не отражалось на его поведении. Коля сказал, что где-то через полчаса подъедет. Я сходила в магазин, купила бутылку, еще кое-что из продуктов и пришла домой. Машины Коли на тот момент у Дома культуры еще не было. Я накрыла стол, но ни через полчаса, ни через час, ни до утра Коля так и не появился.

– Странно. Из части он выехал, до Дома культуры доехал, куда же делся потом?

– Ума не приложу, но чувствую, с ним что-то случилось.

– А ваш муж, бывший муж, не мог встретить Николая?

– Григорий? Нет, это он со мной и с теми, кто слабее, смелый, Николая же Григорий боялся.

Неожиданно из-за сарая выбежала пожилая женщина:

– Господи, да что же это такое?

– Что случилось? – спросил у нее Остреков.

Женщина показал рукой за спину:

– Там! Ох, Господи, как жить-то дальше? – и побежала к Дому культуры.

– Артур! Посмотри, что там? – кивнул Остреков Лееву.

Прапорщик поднялся, прошел за сарай и тут же вышел обратно:

– Миша, подойди!

– Что такое? – подошел к нему капитан.

– Там у развалин сортира тело Соева. Кто-то всадил ему нож в горло.

– Черт!

– Коля? – услышав их разговор, дрожащим голосом спросила Наталья.

– Да. Он убит.

Она рванулась за сарай, но Остреков удержал ее:

– Вам не стоит видеть труп. – И попросил Леева: – Проводи женщину до школы.

– Я не смогу работать.

– Тогда проводи домой и вызови полицию, а я свяжусь с Губарем.

Прапорщику с трудом удалось увести Ведееву домой.

Капитан набрал номер командира отряда. Тот ответил незамедлительно:

– Слушаю, Губарь.

– Остреков, товарищ подполковник.

– Ну, что у вас?

– Соев мертв.

– Что?!

– Мы нашли его труп недалеко от дома Ведеевой. Его женщины.

– Как он был убит?

– Ударом ножа в горло. Судя по тому, как окоченел труп, убийство произошло вчера вечером. Поговорили с Ведеевой. Наталья сказала, что Соев звонил ей, перед тем как выехать, просил купить водки. Женщина все сделала, накрыла стол, но Соев не пришел. Скорее всего, кто-то перехватил его у самого дома на улице Казачьей. Тело обнаружено за сараем у развалин старого общественного туалета.

– Силком вытащить сержанта за сарай довольно сложно. По крайней мере, тихо. Соев мог постоять за себя. Значит, он сам пошел к туалету, следовательно, знал убийцу. По-моему, у женщины Соева бывший муж отличается ревнивостью и, несмотря на развод, продолжал доставать бывшую супругу?

– Так точно, но, по словам Ведеевой, бывший муж боялся Соева.

– Он мог предложить Николаю просто поговорить.

– Для этого можно не уходить с улицы. Убийце же необходимо было заманить Соева туда, где он имел возможность без свидетелей убить сержанта.

– Вы вызвали полицию?

– Это должен сделать Леев, он повел Наталью домой.

– Вы встретили ее на улице?

– Так точно, когда Ведеева шла в школу.

– Понятно. Дождитесь полицейских и возвращайтесь на базу.

– Есть!

Получив сообщение о смерти Соева, подполковник швырнул трубку на стол.

«Черт! Что происходит? Сначала группа Крабова, почти тут же следом Соев. Бывший муж Ведеевой боялся сержанта. Но это по словам самой любовницы Соева. Хотя Остреков прав, с Ведеевым сержант не пошел бы за сарай. Значит, его заманил туда кто-то другой, кого сержант хорошо знал и не опасался».

В отсек командира вошел заместитель Губаря:

– Из штаба сообщили, что Термилов будет у нас в 10 часов.

– Через час, – посмотрел на часы подполковник. – А ну-ка, Костя, вызови-ка сюда старшего лейтенанта Гаранина!

– Есть, вызвать Гаранина.

Майор передал приказ командира дежурному по отряду и поинтересовался:

– Что-то случилось, Боря?

– Случилось! В станице недалеко от дома любовницы убит сержант Соев.

– Да ты что?!

– Вот и «что»! Убит ударом ножа в горло. Труп обнаружен утром за сараями, что стоят напротив жилых домов.

– Но как там оказался Соев?

– Вот и я думаю, как?

– Бывший муж Натальи?

– Вряд ли. Соев не стал бы с ним долго разговаривать и уж тем более уходить за сараи.

– Но тогда кто?

– Тот, кто наверняка хорошо знал сержанта. Черт, голова идет кругом!

– Да, дела.

В командный отсек вошел старший лейтенант Гаранин:

– Разрешите, товарищ подполковник?

– Входи! Я знаю, что с 9.00 до 14.00 ты по распорядку дня отдыхал. В это время службу нес твой помощник, сержант Соев. Но, Володя, может быть, ты не спал и что-то слышал?

– Что вы имеете в виду?

– Крабов, получив задание проверить ферму у хутора Калач, должен был отдать приказ группе на сбор из помещения дежурного по части.

– Так оно и было.

– Ты что-то слышал?

– Утром сразу не уснуть, ну, и я маялся какое-то время, потом задремал, а тут в дежурку зашел Крабов. И он по телефону внутренней связи приказал Бакарову и Штебе экипироваться, взять оружие и следовать в парк боевых машин. Тарасов тогда занимался ремонтом «УАЗа».

– А Соев присутствовал при этом?

– Так точно. Он еще спросил Крабова, далеко ли собралась группа. Крабов ответил, в Калач. Соев задал еще какой-то вопрос, а Дима ответил ему, мол, тот забыл, что оторвали любопытной Варваре. Соев предупредил, что обязан доложить дежурному о выходе группы, пожелал капитану удачи, и Крабов ушел.

– О времени выхода группы Крабов говорил?

– По-моему, он сказал, что сбор через пятнадцать минут.

– А что после ухода Крабова делал Соев?

– Он вышел в коридор, наверное, перекурить, вернулся быстро. Потом я уснул! А что, собственно, произошло, товарищ подполковник?

– Соева убили!

– В смысле?

– В прямом. Ему перерезали горло вчера вечером недалеко от дома сожительницы.

– Вот это да!

– Благодарю за информацию, Володя. Свободен.

– Есть!

– Почему ты расспрашивал Гаранина о том, что происходило в дежурке на момент получения Крабовым задачи по ферме? – поинтересовался майор Бородин.

– Потому что, Костя, боевики у Калача знали и то, что мы проведем проверку, и время выхода штурмовой группы, и даже ее состав, что позволило устроить ребятам Крабова полноценную засаду. Информация же по группе могла уйти только отсюда, из базы.

– Ты подозреваешь, что Соев был «кротом»?

– Я предполагаю, что сержант мог работать на боевиков.

– Но выезд группы видели многие.

– Да, но то, что она выходит именно в Калач, знал весьма ограниченный круг лиц, в том числе и сержант Соев как помощник дежурного по отряду. Смотри, что получается. Если Соев работал на «духов», то все произошедшее логически объясняется. Сержант, имея информацию по группе, сбросил ее главарю банды. Естественно, не за спасибо. После того как боевикам удалось уничтожить Крабова и Тарасова, пленить Бакарова и Штебу, главарь должен был заплатить предателю за информацию. Но решил, что Соев больше не нужен. Тогда зачем платить? Проще убрать. Тем более что сержант становился опасным свидетелем. Соев же этот вариант не просчитал. Он поверил главарю. Где человек банды мог безопасно передать деньги Соеву? Только у дома Ведеевой. И вот с представителем главаря банды сержант пошел бы за сараи.

– Ты не допускаешь, что можешь ошибаться?

– Допускаю. И это еще хуже, потому как в этом случае «крот» продолжает находиться в отряде.

– Представляю, как отреагирует на твои предположения генерал Термилов.

– Я представлю ему только факты, без комментариев и выводов. Выводы пусть делает комиссия. Или же, если мы еще остаемся на своих должностях, придется самостоятельно расследовать и нападение боевиков на группу, и убийство Соева. Сможем ли докопаться до истины? Это большой вопрос. Но что-то мне подсказывает, обстановка вскоре прояснится. Для чего «духи» похитили Бакарова и Штебу? Просто казнить ребят бандиты не станут, сейчас не те времена. Значит, главарь банды преследует какую-то конкретную цель. И мы узнаем, что это за цель.

– Выкуп?

– Не исключено. Хотя, думаю, что-то другое. И не будем, Костя, гадать. Сейчас главное – дождаться окончания работы комиссии, которую уже сегодня Термилов может привезти с собой. А вот потом, когда шум уляжется, займемся собственным расследованием, если «духи» до этого не выставят каких-либо требований. В общем, будем жить, будем посмотреть.

– Завтра надо отправить тела ребят на родину.

– С отправкой все готово?

– Да, с этим проблем нет. Сопровождающих выделят из комендантского взвода штаба. Ну а старшим придется ехать мне.

– Неприятная миссия.

– Да уж, ничего приятного в этом нет. Когда я, еще будучи взводным в десантном полку, повез свой первый цинк, солдат застрелился в карауле, то попал под такой прессинг в селе, откуда был родом солдат, что только вмешательство отца погибшего спасло меня от яростной толпы, готовой порвать на куски. От формы клочки остались, все тело в синяках. Отец солдата дал одежду и ночью вывез из села в район. На Западной Украине это было.

– А как же сопровождавшие гроб солдаты?

– А к ним какие претензии? Они такие же, как и погибший, офицер же – другое дело. До сих пор помню, как мать солдата рвала на мне китель и кричала: «Я дала тебе сына, верни мне его!» А в глазах безумие. Понимаю, что от горя, но таких командировок врагу не пожелаешь.

– Сейчас другая ситуация.

– Да это ясно, и все же стресс.

– Ничего не поделаешь.

Телефон внутренней связи прозвучал сигналом вызова. Дежурный по контрольно-пропускному пункту сообщил, что машина генерал-майора Термилова только что въехала на территорию базы.

– Термилов приехал, – поднялся Губарь. – Сейчас начнется разнос. Идем встречать начальника.

– Ты только сам не горячись!

– Постараюсь!

Глава третья

Третьи сутки сидел в каменном сарае горного аула старший лейтенант Бакаров. Он хорошо помнил день пленения, выезд группы на хутор Калач, выход к заброшенной старой ферме, где местными жителями были замечены вооруженные люди, помнил короткий бой, сеть, которую на него набросили боевики. Затем после провала памяти из-за удара чем-то твердым по затылку – кузов «ГАЗ-66». Он, связанный, с раскалывающейся от боли головой, рядом такой же связанный и стонущий прапорщик Штеба. Семен получил ранение ног, Бакаров это видел. На скамейках боевики. Сколько их было? Трое или четверо, у заднего борта два трупа бандитов. Тряская дорога, серпантином уходящая в горы, брошенный горный аул и, наконец, этот сарай. Его затащили сюда двое боевиков, бросили на грязную циновку. И вот уже третьи сутки он находился здесь. Лишь дважды в день к нему заходили. Утром крепкого телосложения бандит, который развязывал ноги и выводил на улицу к стоявшему недалеко сортиру, ближе к вечеру женщина в темном одеянии, приносившая скудную пищу – лепешку да кувшин с водой. Бакарову казалось, что женщина сочувствует ему. Несмотря на то что лицо ее было скрыто, в глазах женщины он не видел ненависти, скорее наоборот, то ли жалость, то ли сострадание. Он пытался заговорить с ней, но она не отвечала. Возможно, не знала русского языка, хотя это вряд ли, скорее всего, имела строгое предупреждение, тем более что женщину всегда сопровождал вооруженный боевик, который дальше порога не шел, но мог услышать разговор. Павел помнил почти все, но ничего не понимал. Не понимал, как группа попала в засаду, зачем его похитили вместе со Штебой. Он не знал, что стало с командиром и водителем. Все это действовало на нервы. Бакаров посмотрел на дверь, сквозь щели которой пробивался свет. Определил примерно время, сейчас было где-то около часа дня. В сарае стало душно, но еще хуже будет часам к пяти, когда солнце нагреет каменные стены и крышу. Он не раз пытался развязаться, но ничего не получилось, боевик связывал его крепко. Сегодня особенно крепко, так, что Павел не чувствовал рук. Ему не было страшно, он научился преодолевать страх, ему было обидно, что бандиты поймали его, как какую-нибудь лису, сетью. Ему тогда не хватило каких-то секунд, чтобы достать гранату. Успей он сбить боевика с холма, все пошло бы по-другому. Завладев высотой, старший лейтенант получил бы преимущество и мог бы продолжать бой. Но… «если» не в счет. Бандиты оказались хитрее, использовали сеть. И чего теперь ждать, было совершенно не ясно. Зачем-то и он, и Штеба нужны боевикам, иначе не стали бы возиться с ними, пристрелили бы, как скотника, там же у фермы. Но вывезли в горы. Судя по тому, сколько и с какой скоростью шел «ГАЗ-66», вывезли их километров на сорок от поворота с шоссе. Но вот куда точно, он определить не мог.

Павел попытался пошевелить пальцами. Получилось. Надо звать охранника, иначе можно остаться без кистей. Но звать никого не пришлось. Во дворе раздались голоса, дверь открылась, в сарай вошли двое бандитов, один из которых услужливо поставил перед первым табурет. Свет бил в глаза, и Бакаров не смог сразу рассмотреть лицо первого бандита, что сел на табурет и закурил сигарету. Он не спешил, дождался, пока пленник привыкнет к свету. Наконец Павел открыл глаза и рассмотрел сидевшего напротив мужчину европейской внешности, затушившего окурок натовским ботинком.

– Как самочувствие, офицер? – спросил неизвестный на русском языке, но с западным акцентом.

Судя по акценту, он был из Восточной Европы.

– Обычное самочувствие, – ответил Бакаров. – А вот если мне не ослабят веревки, то вы получите пленника без рук.

– Богдан! Ослабь веревки на руках, немного ослабь, так, чтобы не затекали кисти, – приказал бандит.

«Богдан, – подумал Бакаров, – славянское имя. Украинец, наверное. Странные боевики».

Человек, которого сидевший мужчина назвал Богданом, подошел, быстро перевязал веревку. Стало полегче.

– Так лучше? – спросил сидевший.

– Легче.

Богдан вышел во двор.

– Кто вы? – спросил Бакаров.

– Не кажется ли тебе, старший лейтенант Бакаров, что здесь вопросы должен задавать я? – усмехнулся мужчина.

– Как мне обращаться к тебе?

– Ты неисправим, ну, что ж, твое поведение вызывает уважение. Я уважаю смелого противника. Называй меня Мадьяр.

– Значит, я не ошибся.

– В чем?

– В том, что акцент у тебя, как у болгарина, венгра или словака.

– Разве об этом тебе надо думать?

– Обо всем остальном я уже устал думать.

– И в первую очередь о том, почему мы устроили засаду группе спецназа и захватили двоих бойцов в плен, так?

– Так.

– Хорошо, я отвечу тебе. В июне месяце у Назрани ФСБ захватила моего друга – Аслана Цаева. Слышал о таком?

– Слышал.

– Так вот, ваши захватили моего друга, и ему грозит пожизненное заключение, хотя я уверен, что Аслану не дадут жить даже в камере смертников. Поэтому я захватил тебя и прапорщика.

– Надеешься на обмен?

– Это ты моли Бога, чтобы твое начальство пошло на обмен, потому что если оно не согласится, то тебя ждет смерть.

– Понятно. Скажи, Мадьяр, что стало с моими товарищами?

Бандит прикурил новую сигарету:

– Сержанта убили сразу на подъезде. Он так и не понял, что произошло. Командир твой оказал достойное сопротивление, он сумел уничтожить двоих моих людей, пока пуля не пробила его череп.

– Значит, командир и водитель убиты.

– Мы на войне, старший лейтенант.

– И давно ты, венгр, воюешь на территории России?

– Давно. Хочешь спросить, почему я воюю на твоей земле? Отвечу. Потому что за это мне хорошо платят. Все очень просто.

– В общем, ты обычный наемник.

– А разве ты не наемник? Ты стал таким же, когда нанялся на службу и получаешь за нее деньги, а за то, что уничтожаешь тех, кто выступает против власти, еще и надбавку. Между нами разница только в сумме получаемого вознаграждения.

Бакаров посмотрел на главаря банды, а в том, что Мадьяр являлся главарем, у Павла уже не было сомнений.

– Да нет, Мадьяр, между нами разница в другом. Я служу своей Родине, защищаю ее интересы, а ты убиваешь людей только за деньги.

– За большие деньги, старший лейтенант, – рассмеялся Мадьяр. – Но ладно, пусть будет по-твоему. Ты женат?

– Нет!

– У тебя есть родители?

– Нет!

– Это правда?

– Какой смысл мне врать?

– Смотри-ка, а мы в этом похожи. У меня тоже нет ни родителей, ни семьи. Но со мной понятно. Лицам моей профессии заводить семью нельзя. А вот ты почему не женился?

– Это не твое дело, и вообще, давай заканчивать эту хрень. Ты же пришел не для того, чтобы просто поговорить со мной. Что тебе надо?

– Пока ничего. Я действительно пришел просто поговорить с тобой, посмотреть, как держишься, в каком ты состоянии.

– Поговорил? Посмотрел?

– Ты, Бакаров, мне определенно нравишься, – вновь рассмеялся Мадьяр.

– Я не гей, чтобы нравиться мужикам.

– Да, не накинь мои люди на тебя сеть, ты, как и твой командир, много доставил бы проблем на ферме.

– Да уж постарался бы.

– Курить хочешь?

– Знаешь, у плена есть свои плюсы.

– Да? Вот уж не думал, и какие же? – удивился бандит.

– Можно бросить курить. После трех суток без табака уже не так тянет, поэтому я воздержусь от курения.

– Да, держишься ты достойно.

– Как мой сослуживец?

– Гораздо хуже, чем ты. У него перебиты ноги. Ему оказывается помощь, но в этих условиях она неэффективна. Так что прапорщику повезло меньше, чем тебе. Будем надеяться, что до обмена он доживет.

– Почему вы держите нас порознь?

– Я же сказал, ему оказывается помощь, и он не в состоянии бежать, в отличие от тебя.

– Понятно.

– Ну, вот и поговорили, – поднялся Мадьяр.

– Один вопрос.

– Давай!

– Когда ты планируешь обмен?

– Как у вас говорят, как только, так сразу. Сегодня твой командир получит сообщение о вашем с прапорщиком пленении и требование обмена.

– Ясно!

– Так что ваша дальнейшая судьба в руках ваших же начальников. Не скучай!

– Постараюсь.

Главарь вышел из сарая, охранник вынес табурет, дверь закрылась, вместе с ней погас и свет. И начало припекать.

Габор Молнар вернулся в единственный полностью сохранившийся небольшой одноэтажный дом, где в комнате, оборудованной под кабинет, его ждали помощник Рэм Кунич и полевой командир Сарак Тагаев, и присел на стул за рабочим столом.

– Как прошел разговор, шеф? – поинтересовался помощник.

– Так, как я и ожидал. Бакаров держится достойно, готов ко всему.

– Интересовался здоровьем Семена?

– Конечно, – усмехнулся Молнар, – он же его боевой товарищ. А где, кстати, наш прапорщик?

– У себя в комнате.

– Никак не отоспится?

– Вызвать его? – спросил Кунич.

– Не надо, пусть отдыхает, пока он нам не нужен. – Молнар повернулся к Тагаеву: – Ты решил, откуда будем связываться с командиром отряда?

– Думаю, нам следует спуститься на равнину. Там места много.

– Но если русские сразу же поднимут вертолет, они могут зацепить нас.

– Не успеют, далеко от серпантина мы уходить не станем. Выйдем на шоссе, свяжемся с подполковником и тут же уйдем в горы.

– А если на шоссе объявится патруль?

– Я с утра послал к дороге наблюдателя, инструктировал и Рината, по их докладам, на шоссе никаких патрулей нет, даже полицейских, я имею в виду ДПС, а в отряд прибыл какой-то генерал. Весь личный состав находится на базе.

– На чем прибыл генерал, Ринат установил?

– На персональной «Хонде» в сопровождении «УАЗа» с охраной в четыре человека.

– Это хорошо.

– Что? – спросил Кунич.

– Хорошо, что генерал не на вертолете прилетел. Значит, сейчас он в отряде. Возможно, в ближайшее время проедет в станицу, где был убит сержант, и дальше в Калач. Но задерживаться нигде не станет. Его обязательно будет сопровождать командир отряда. Значит, на связь следует выйти ближе к ужину. В 19.00. Каково твое мнение? – взглянул Молнар на помощника.

– Согласен, шеф!

– Вот и решили. В 18.00 выезжаем на шоссе. Тебе, Сарак, послать вниз еще пару человек для страховки. Ринату неотлучно находиться возле базы и отслеживать все происходящее там.

– Слушаюсь, Мадьяр! Но считаю, что здесь нам долго оставаться небезопасно. Русские начнут поиски захваченных офицеров – будут проводить их везде, включая и горные селения. Уверен, что они быстро выйдут на Боксар. Более двух суток здесь находиться нельзя.

– А мы и не будем сидеть здесь. Даже двое суток. Сегодня в ночь устроим Бакарову побег. Ты, Сарак, решай, кого подставить старшему лейтенанту?

– Решил. Никольчука. Мне доложили, что он в разговоре с Богданом Попохом намекнул, что пора уходить на Украину.

– А что Богдан?

– Попох напомнил ему об обязательствах контракта.

– Значит, подставляем Никольчука. Ну а с Надой мы вместе поговорим, Сарак. От ее поведения во многом зависит то, как будет действовать Бакаров. Обговорим и имитацию преследования. Вроде все. Не поехать ли нам к водопаду? Освежиться?

– Я не против, – сказал Кунич.

Тагаев отказался, сославшись на хронический гайморит. Он не желал обострения после купания в ледяных струях горного водопада.

Молнар и Кунич, взяв с собой подругу помощника, Гезу Баллу, втроем поехали в ущелье.

По возвращении Молнар вызвал к себе Тагаева и его сестру. И сразу же обратился к молодой женщине:

– Нада! Тебе сегодня предстоит сыграть важную роль.

– Да, Нада, – кивнул Тагаев, – слушай господина Молнара и делай то, что он тебе скажет.

– Хорошо, Сарак.

Молнар достал из ящика стола нож, протянул его женщине:

– Возьми, Нада.

– Но зачем?

– Этот нож ты должна будешь передать пленному офицеру.

Женщина непонимающе взглянула на брата. Тот улыбнулся:

– Ты слушай, Нада, слушай!

– Когда понесешь ему еду, передашь этот нож, – продолжал Молнар.

– Извините, господин, но это заметит охранник.

– Не волнуйся, он ничего не заметит. Передав нож, скажешь русскому, что его товарища, прапорщика, сегодня убили, потому что ухудшилось его состояние. Он бы и сам умер, но я, мол, не стал ждать. Скажешь, что ты не хочешь, чтобы так же убили и офицера. Нож позволит избавиться от веревки, им можно открыть засов двери. Еще скажешь, что весь аул охраняют всего два человека, один из них находится у сарая. Предупредишь, что пытаться уйти вниз бесполезно, пусть идет на перевал, а оттуда по ущелью. Все это ты должна сказать так, словно его судьба тебе не безразлична. Можешь прибавить, что он понравился тебе и, возможно, когда-нибудь поможет уйти из банды, где ты находишься по принуждению брата. Главное, чтобы он взял нож.

– Но, господин, тогда русский убьет охранника!

– Это тебя не должно беспокоить. У меня все!

– Нада! Ты должна это сделать, – подошел вплотную к сестре Тагаев.

– Хорошо. Я все сделаю, – кивнула она.

– Вот и молодец. Ступай.

Нада вышла.

– Распорядись, чтобы вечером на охрану пленника заступил Никольчук, – приказал Молнар. – И лично обеспечь отсутствие часового, когда Нада будет говорить с русским.

– Слушаюсь, господин Молнар.

Следом за сестрой из кабинета вышел и Сарак Тагаев.

Мадьяр прикурил сигарету, перевел режим работы кондиционера на максимальную мощность.

В дверь постучали.

– Кто? – спросил он.

В проеме показалась физиономия живого и невредимого Штебы:

– Разрешите войти, шеф?

– Это ты, Семен? Зачем спрашиваешь разрешения, входи, конечно.

Бывший прапорщик вошел в кабинет, присел на топчан, достал из пачки главаря сигарету, прикурил.

– Выспался? – спросил Молнар.

– От души, Габор. На несколько суток вперед. Даже жара не мешала. Какие у нас дела?

– Ринат убрал Соева.

– Это хорошо, пусть теперь Губарь поломает голову, почему убили сержанта.

– Я думаю, местная полиция спишет убийство на бывшего мужа учительницы.

– Полиция, может, и спишет, но не Губарь. Подполковник не поверит в это, он будет искать связь между убийством сержанта и нападением на группу. И он найдет эту связь. Ведь очевидно, что твои люди ждали группу, значит, кто-то в отряде работал на вас. Все сойдется на Соеве. Сержант выполнил задание и был ликвидирован, как опасный свидетель. Да, именно к такому выводу придет Губарь, если, конечно, после произошедшего не отправится в запас или в войска с понижением в звании.

– Но не сегодня же? Хотя на базе сейчас находится генерал из штаба.

– Термилов? Это ерунда. Тот шуму наделает много, заставит начать поиски, но принятие решения по командиру отряда не в его компетенции. Термилов может лишь ходатайствовать перед вышестоящим командованием о снятии командира спецподразделения. Решение же по нему будет приниматься в Москве. Вряд ли Термилов станет настаивать на устранении Губаря, это может рикошетом ударить по нему самому. Скорее будет защищать подполковника. Но

сначала, сегодня, генерал устроит тот еще переполох, мало никому не покажется. Ты когда решил связаться с Губарем?

– В 19.00.

– Время просчитал верно. Ситуация к шести часам немного успокоится.

– А как ты думаешь, не заставит этот твой Термилов сегодня же начать активные поиски пленных? – задумчиво посмотрел на Штебу Молнар.

– Нет. Надо похороны организовать, цинки отправить по назначению. А потом поиск станет ненужным. Командование отряда получит информацию по пленным, и надо будет решать вопрос об обмене. Кстати, Аслан Цаев действительно твой друг?

– Мы знакомы. Аслан командовал мелким формированием. У меня нет ни малейшего желания освобождать его, он такая же пешка в нашей игре, как и Бакаров. Главная наша задача – заставить поверить русских в твою гибель.

– А ты не переоцениваешь мои возможности?

– Люди, которые завербовали тебя, высоко оценивают твои боевые качества. Я им верю. Для серьезной работы мне нужны серьезные люди. А работа предстоит очень серьезная.

– И надеюсь, так же хорошо оплачиваемая?

– Если нам удастся выполнить все задания, то все мы будем обеспечены до конца жизни.

– Это смотря сколько жить останется. Заказчик может и сократить жизнь.

– Не беспокойся. После работы о тебе забудут.

– Ты тоже?

– И я тоже. Если ты сам не попросишь помочь обустроиться в Европе. Какую страну предпочитаешь, Штеба?

– Не рано ли мы делим шкуру неубитого медведя?

– Ты прав, работа только начинается.

Спутниковая станция, стоявшая на небольшом походном столике, сработала сигналом вызова.

– Твой босс-заказчик? – спросил Штеба.

– Да. Попрошу тебя выйти.

– Без проблем. Пройдусь по аулу, люблю я эти старые заброшенные развалины. Среди них чувствуешь себя в другом времени.

– Пройдись, но к сараю с Бакаровым близко не подходи, особенно со стороны двери.

– А говоришь, что я подхожу для серьезной работы. Профи, Габор, предупреждать об элементарной предосторожности не надо. Но ладно, пошел я.

– Да, Семен.

В 4 часа дверь сарая, где сидел старший лейтенант Бакаров, отворилась, солнечный свет вновь ослепляющим светом прожектора осветил темницу. Павлу пришлось закрыть глаза. Он слышал, как в сарай вошел охранник, посмотрел на пленника и отошел к двери, пропустив в сарай женщину. Бакаров открыл глаза. Женщина присела, поставила перед ним кувшин с водой, положила лепешку.

В это время со двора раздался требовательный мужской голос:

– Батар! Подойди!

– Но я должен смотреть за Надой!

– Ты что, не понял, что я сказал? – повысил голос неизвестный.

– Слушаюсь.

Как только охранник вышел, женщина оглянулась и, убедившись, что ее никто не видит, сунула под ногу старшего лейтенанта нож.

– Что это? – удивился Павел.

– Нож. Им ты развяжешь веревки, откроешь внешний засов, с его помощью избавишься от охранника. Запомни, аул ночью охраняют двое – один около сарая. Бежать надо не сразу

вниз по тропе и не по дороге, там догонят. Тебе надо идти на перевал, с него в ущелье и из ущелья на равнину к хутору Калач. Это далеко, но ты дойдешь. Бежать надо сегодня ночью, завтра Мадьяр может увести всех нас отсюда.

– Я не могу бежать без товарища.

– Забудь о нем. Час назад ему стало хуже, и Мадьяр приказал убить прапорщика. Твой товарищ мертв.

– Сволочи! А почему ты помогаешь мне?

– Я не хочу, чтобы тебя убили. Может быть, когда окажешься на свободе, поможешь и мне уйти от бандитов, от брата.

– Кто твой брат?

Женщина вновь огляделась, в проеме никого, на дворе слышны голоса двух человек.

– Сарак Тагаев, он во всем слушается Габора Молнара – Мадьяра. Но все, мне пора. Беги, офицер, и не забудь несчастную Наду.

– Спасибо, не забуду. Найду тебя.

Женщина взяла пустой кувшин, вышла на улицу.

– Ты что там задержалась? – спросил тот же человек, что ранее отозвал охранника.

– Русский попросил посмотреть ранку.

– Какую ранку?

– Какое-то насекомое укусило его.

– И что?

– Пустяки, это оса.

– Ладно, ступай в дом.

Послышались шаги, появился охранник, который вновь осмотрел узлы веревок на руках и ногах пленника, после чего вышел. Дверь захлопнулась, проскрежетал засов, в сарае наступила темнота. Бакаров подумал о Штебе. Жаль прапорщика, ему бы еще несколько дней продержаться, но… ничего не изменишь. Из боевой группы Крабова остался в живых он один. И получил шанс на спасение. Но почему Нада, сестра одного из главарей банды, решила вдруг помочь ему? Ведь если он сбежит, то Мадьяру станет ясно, кто сыграл в этом решающую роль. Нож могла передать ему только Нада. Впрочем… почему только Нада? Это вполне мог сделать и кто-то из охранников, и вообще нож мог находиться здесь, кем-то забытый. Хотя нет. Сарай готовили к приему пленника, следовательно, осматривали. Остается одна версия – нож передала ему либо женщина, либо кто-то из охранников. А если это подстава? Как вовремя кто-то убрал охранника. Словно специально давал возможность женщине не только передать ему нож, но и объяснить, каким путем следует бежать. Но какой смысл в этой подставе? Мадьяр хочет обменять его, русского офицера, на какого-то бандита? Для этого офицер нужен ему живой и невредимый. И главарь имеет пленника. Может быть, переговоры сорвались, и Мадьяр решил избавиться от него? Но зачем тогда весь этот спектакль? И спектакль непростой, с ликвидацией часового? Ведь этот Мадьяр мог спокойно пристрелить Бакарова в сарае. Так, как он поступил с Семеном Штебой. Или «духам» захотелось развлечься и устроить охоту на человека? Выпустить и поохотиться? Глупость. Мадьяр прекрасно знает, что Павел завладеет оружием охранника, а вооруженного его в горах взять будет не так просто, все же Бакаров – офицер спецподразделения. А если магазин автомата охранника будет пуст? Тогда возможности офицера резко снижаются. С одним ножом уйти отсюда невозможно. Значит, только по магазину автомата охранника можно будет понять, подстава это или нет. Ну что ж, пусть так. Не воспользоваться шансом, предоставленным ему Надой, глупо. Бегство не только сорвет планы Мадьяра, но и раскроет эту базу. Конечно, в случае удачного побега. А там как распорядится судьба.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.